

Лоза

Журнал
Анонимных алкоголиков
России

Если кто-то в беде
И ему нужна помощь,
АА всегда будет рядом.
И я отвечаю за это

© Межрегиональный комитет
по изданию журнала "Лоза"

№3 (6)
Москва, 2012

“Мы редко встречали человека, который бы, строго следуя по нашему пути, потерпел неудачу. Не излечиваются те, кто не может или не хочет подчинить свою жизнь этой простой программе.

Мы подошли к поворотному моменту.

Вот предпринятые нами шаги, которые предлагаются, как программа выздоровления”.

Из книги “Анонимные алкоголики”

ДВЕНАДЦАТЬ ШАГОВ АНОНИМНЫХ АЛКОГОЛИКОВ

1. Мы признали свое бессилие перед алкоголем, признали, что потеряли контроль над собой.
2. Пришли к убеждению, что только Сила, более могущественная, чем мы, может вернуть нам здравомыслие.
3. Приняли решение препоручить нашу волю и нашу жизнь Богу, как мы Его понимали..
4. Глубоко и бесстрашно оценили себя и свою жизнь с нравственной точки зрения.
5. Признали перед Богом, собой и каким-либо другим человеком истинную природу наших заблуждений.
6. Полностью подготовили себя к тому, чтобы Бог избавил нас от наших недостатков.
7. Смиренно просили Его исправить наши изъязы.
8. Составили список всех тех людей, кому мы причинили зло, и преисполнились желанием загладить свою вину перед ними.
9. Лично возмещали причиненный этим людям ущерб, где только возможно, кроме тех случаев, когда это могло повредить им или кому-либо другому.
10. Продолжали самоанализ и, когда допускали ошибки, сразу же признавали Это.
11. Стремилась путем молитвы и размышления углубить соприкосновение с Богом, как мы Его понимали, молясь лишь о знании Его воли, которую нам надлежит исполнить, и о даровании силы для этого.
12. Достигнув духовного пробуждения, к которому привели эти Шаги, мы старались донести смысл наших идей до других алкоголиков и применять эти принципы во всех наших делах.

Печатается по книге “Анонимные алкоголики”, 1989 г. Полемику о качестве переводов см. на с. 38-42 журнала “Дюжина” №2

ДВЕНАДЦАТЬ ТРАДИЦИЙ АНОНИМНЫХ АЛКОГОЛИКОВ

Рекомендации членам АА для выстраивания своих взаимоотношений внутри Содружества, а также с общественностью и сторонними организациями. Сформулированы основателями движения АА.

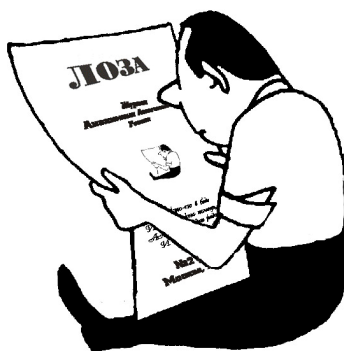
1. Наше общее благополучие должно стоять на первом месте; личное выздоровление зависит от единства АА.
2. В делах нашей группы есть лишь один высший авторитет – любящий Бог, воспринимаемый нами в том виде, в каком Он может предстать в нашем групповом сознании. Наши руководители – всего лишь облеченные доверием исполнители, они не приказывают.
3. Единственное условие для того, чтобы стать членом АА – это желание бросить пить.
4. Каждая группа должна быть вполне самостоятельной, за исключением дел, затрагивающих другие группы или АА в целом.
5. У каждой группы есть лишь одна главная цель – донести наши идеи до тех алкоголиков, которые все еще страдают.
6. Группе АА никогда не следует поддерживать, финансировать или предоставлять имя АА для использования какой-либо родственной организации или посторонней компании, чтобы проблемы, связанные с деньгами, собственностью и престижем, не отвлекали нас от нашей главной цели.
7. Каждой группе АА следует полностью опираться на собственные силы, отказываясь от помощи извне.
8. Сообщество Анонимных алкоголиков должно всегда оставаться непрофессиональным объединением, однако наши службы могут нанимать работников, обладающих определенной квалификацией.
9. Сообществу АА никогда не следует обзаводиться жесткой системой управления; однако мы можем создавать службы или комитеты, непосредственно подчиненные тем, кого они обсуживают.
10. Сообщество Анонимных алкоголиков не придерживается какого-либо мнения по вопросам, не относящимся к его деятельности; поэтому АА не следует вовлекать в какие-либо общественные дискуссии.
11. Наша политика во взаимоотношениях с общественностью основывается на привлекательности наших идей, а не на пропаганде; мы должны всегда сохранять анонимность во всех наших контактах с прессой, радио и кино.
12. Анонимность – духовная основа всех наших Традиций, постоянно напоминающая нам о том, что главными являются принципы, а не личности.

Печатается по книге “Анонимные алкоголики”, 1989 г. Полемику о качестве переводов см. на с. 37-47 журнала “Дюжина” №1 (3)

ЛОЗА

**Журнал
Анонимных алкоголиков
России**

**№ 3 (6)
Москва, 2012 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

3 АНОНИМНЫЕ АЛКОГОЛИКИ О СЕБЕ

Преамбула

4 КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Коротенькая

5 ЧТО С НАМИ БЫЛО

Чай по-следаковски

9 ПУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

«Мое вхождение в мир
было стремительным»

ИСПОВЕДЬ В РАМКАХ ТРЕЗВОСТИ

20 Шаг за шагом

27 Ход мыслей

28 Всего-то...

МАРШРУТАМИ АА

32 На праздник АА – в РФ!

Универсальный путеводитель

61 МНЕНИЯ

Талмудисты
и большекнижники

НА ВСЕХ ШИРОТАХ

74 От Красноярска до
Камчатки.

Часть четвертая

79 Тропою трезвости

81 Не только отдых

83 Взялись за руки на Алтае

РЕФЕРЕНДУМ

85 Вся власть Совету!
(Апрельские тезисы)

88 Уже не шутки

92 ГЛОССАРИЙ

95 ОБЪЯВЛЕНИЯ, РЕКВИЗИТЫ

АНОНИМНЫЕ АЛКОГОЛИКИ

О СЕБЕ

АНОНИМНЫЕ АЛКОГОЛИКИ® – это содружество, объединяющее мужчин и женщин, которые делятся друг с другом своим опытом, силами и надеждами с целью помочь себе и другим избавиться от алкоголизма.

Единственное условие для членства в АА – это желание бросить пить. Члены АА не платят ни вступительных, ни членских взносов. Мы сами себя содержим благодаря нашим добровольным пожертвованиям.

АА не связано ни с какой сектой, вероисповеданием, политическим направлением, организацией или учреждением; стремится не вступать в полемику по каким бы то ни было вопросам, не поддерживает и не выступает против чьих бы то ни было интересов.

Наша главная цель – оставаться трезвыми и помогать другим алкоголикам обретать трезвость.

Преамбула АА

© The A. A. Grapevine, Inc

Колонка редактора

КОРОТЕНЬКАЯ

Перед вами третий номер журнала АА России «Лоза»¹. И не последний. Потому что журнал этот, с вашего позволения, рассчитывает долго жить. Любое СМИ живо, покуда у него есть тель. А нас, воля ваша, читателями Бог не обделил. А значит, и в российском АА дела обстоят не хуже, потому что только развитое, крепкое содружество в состоянии выпускать грамотный, регулярный, свой журнал.

Мы говорили, что издание осуществляется на пожертвования и на него не уходит ни копейки из средств АА. Так вот, сегодня этих средств достаточно, чтобы обещать: очередной номер «Лозы», в привычном уже формате – 96 стр., подписчики увидят в августе.

К сожалению, не все желающие получили предыдущие номера, надо увеличивать тираж. Редакция обещает это делать, а пока адресуем наших читателей на сайт АА: <http://aa-service.org/>, где можно прочитать номера за 2009-2011 гг. и даже их скачать.

Что еще? Да, хватит, наверное, предисловий! Скорей на первую полосу – читать, читать!..

*Евгений Цветнов,
главный редактор*

¹ С учетом первых трех номеров новой «Дюжины» – шестой (примеч. автора).

Что с нами было

ЧАЙ ПО-СЛЕДАКОВСКИ

Алкоголизм не выбирает. Как долго и трудно мне было это понять! Как долго и трудно было признавать, что я алкоголик! Что это действительно болезнь, и я серьезно болен. У меня были целы руки, ноги, голова была на месте. Я думал, что полностью управляю своей жизнью. Просто мне не везет. Вот, некоторым везет, а мне не везет. Изо дня в день не везет. Поэтому по вечерам, чтобы не выть от тоски, я пил. Каждый день. В течение десяти лет.

Если быть точным, я пил гораздо дольше. Считая с первой рюмки (это была бутылка вермута, выпитая из горлышка), — 23 года. Практически ежедневно. Спокон веков в нашей стране было принято считать, что пьют все. Везде и много. Все

знают, что сильно пьют врачи. Запойно пьют артисты (у них — талант, без этого им нельзя). Сантехники — эти просто без вариантов. От тяжелой работы страшно пьют шахтеры. Шоферы пьют запойно, чтобы расслабляться между рейсами. А я пил в милиции.

В милиции пьют от ответственности. Не знаю, кто придумал эту систему милицейской встряски (составления планов, подведений итогов, суточных дежурств, результатов раскрываемости преступлений и пр.), но жить нормально в таком ритме нельзя. Просто нереально. Пьют там страшно и сейчас — в теперешней полиции. Конечно, есть деление на белую и черную кость, по должностям и погонам. Тот, кто работает на земле — пьет белую (чаще паленую) в огромных количествах. Тот, кто повыше, пьет коньяк,

но тоже в количествах, не поддающихся пониманию обычного человека.

А я пил в следственном отделе. Следователи пьют сосредоточенно, снимая напряжение, накопившееся за сутки-двое (а иногда и трое) работы. Когда первый раз, будучи стажером по должности следователя, я вошел в свой рабочий кабинет, мой старший наставник, по прозвищу «капитан, обветренный, как скала», налил мне стакан водки, подкрасил чаем и бросил туда дольку лимона. Так мы и начали работать, отхлебывая «следователеский» чай.

До определенного времени это казалось мне игрой. Какой-то забавой, в которой главное – напиток, но не попасться на глаза начальству. Или попасться, когда начальство само на кочерге. При этом, предписывалось стоять ровнее, чем оно, и дышать в сторону. Сложнее, конечно, было с потерпевшими. Они, собаки, иногда попадались трезвыми. Со злодеями-то, оно попроще – рыкнул на него, он и притих, сидит смирно. А потерпевшие жаловаться норовят, приходится писать объяснительные. Ну, их тоже можно понять, обидно, когда следователь, поведя мутным глазом, в постановление о заключении

под стражу вписывает фамилию того, кого только что чуть не убили.

Эти игры с алкоголем продолжались ежедневно, я постоянно ходил под угрозой увольнения, а то и уголовной ответственности. Ментов ведь сажают на раз. Стоит только ошибиться. А ошибка, как правило, одна – начудил по пьяни, размахивая служебным удостоверением. Милицейские корочки – это же пропуск, вездеход. Правда, права на авто меня все-таки лишили – не смог договориться потому, что не мог разговаривать. ГА-Ишники почему-то не повелись «на корочку» и сдали меня по полной.

Мент гаишнику – не кент. Не дружим мы с ними. За права (за их лишение) я получил свой первый НСС – не полное служебное соответствие. Самый главный милицейский выговор. Второй мне нахлобучили, когда я, находясь в жестком запое, неделю не мог принять явку с повинной у одного не вовремя раскаявшегося злодея. Он, балбес, ко мне повадился с утра приходить, когда меня трясло с похмелья в прокуренном кабинете. Какие там явки – я ручку в руках держать не мог! Вот я его неделю под разными предложениями и мурыжил. Дела лежат, сро-

ки идут. Он – давай к руководству: «Куды тут, мил человек, явки с повинными сдают?? А то следователь приболевши!»

В общем, алкоголь полностью овладел мной. И тихой сапой подчинил всю жизнь этому несложному занятию. Главным было погрузить себя в сумрак, в туман, в котором не так страшно...

Я сознавал, что это проблема. Что все висит на волоске. Домашнее уже все рассыпалось, – жена не выдержала ада и ушла, прихватив сына. Родители с ужасом ждали каждой новости о моих безумствах. Пробовал лечиться – тайно. Газеты тогда были полны шарлатанами, вылечивающими алкоголизм за один сеанс. Эспераль, торпедо... – этого хватало на неделю, ну, на две. Зарплата сама собой поделилась на две части, одна – на спиртное, вторая – на излечение от него. Не дай Бог, узнают на службе – сразу погонят. Кто же доверит оружие алкоголику? А вот, в оружейной комнате, когда выдают пистолеты, в трубку дышать не заставляют. В то время я пить уже не мог, но и не пить не мог – знакомое многим состояние.

Меня все-таки с треском выгнали – за поступки, недостойные светлого звания офицера.

Это разрывало меня изнутри – чувство ненависти и одновременно дикой жалости к себе. Оно продолжалось не один год. Я начал сходить с ума, слышать голоса. Потом-то (уже в АА) я понял, что это элементарная «белка», а тогда...

Психиатр, к которому я пришел, грустно (и с опаской – он знал, кто я) поглядев мне в глаза, посоветовал сходить на собрание Анонимных алкоголиков.

– Это куда – в Америку, что ли?

— Да нет, к нам, на Барнаульскую, 6. Они там в актовом зале собираются — понедельник, вторник, четверг, в 18.30.

— Они что — бухают? Мантры поют — сектанты?

— Вы, молодой человек, сходите. Это вас ни к чему не обязывает. Возможно, это единственно, что сможет вам помочь.

— А сколько это стоит? Или потребуют завешание им оставить?

— Анонимные алкоголики не взимают ни с кого платы. Они помогают тем, кто еще страдает.

И я подумал: что теряю? Бесплатно, анонимно, уйти можно в любой момент. В общем, пошел.

Первое впечатление было непростым. Кто эти люди? Зачем им все это надо? Почему они хотят, чтобы мне стало легче? Какое им дело до моей болезни?

Гораздо позже, спустя несколько трезвых лет, я стал понимать, что это нормально — помогать тому, кто нуждается в помощи, кому плохо. Сейчас я и сам помогаю тем, кто еще страдает, тем, кто пока не знает, что выход есть. Что можно жить без алкоголя и радоваться утру каждый раз, как только открыл глаза...

*Евгений, гр. «Градиент»,
Калининград*

Рисунки Сергея Корсуна

Пульт личности

Продолжаем рубрику «Пульт личности». В беседе с Сергеем С., нашим корреспондентом из Иркутска, вы удивитесь, насколько насыщенной и разносторонней может быть жизнь человека, у которого 17 лет трезвости.

«МОЕ ВХОЖДЕНИЕ В МИР БЫЛО СТРЕМИТЕЛЬНЫМ»

С. С. – 25 апреля 1995 года... Воскресенье, Пасха. Лежу дома, не помню, как и за чьи приехал вчера домой на такси из мастерской художников. Я пил там всю последнюю неделю и, когда закончились деньги, решил начать выходить из запоя, который с небольшими перерывами длился уже четыре месяца. Жена не разговаривает со мной – естественно. Шатаясь, проковылял в туалет и вижу в прихожей чемодан с моими личными вещами. Все понятно, но идти некуда. Обрато к художникам? Кому я там без денег и водки нужен?

Пришла мама – единственный человек, кому я нужен сам по себе – в любое время и в любом состоянии. В прошлый раз, почти год назад, она пришла и сказала, что заплатила за мое кодирование из своей пенсии и, если я не пойду, деньги пропадут. Через два месяца они все равно пропали. А в этот раз она принесла книгу «Анонимные алкоголики», сказала, что мне ее дарит старый приятель (с которым было столько выпито!) Что он уже четыре месяца, как не пьет, ходит на собрания анонимных алкоголиков и приглашает меня туда в ближайший в понедельник.

встречах представляются: «Я – алкоголик, здравствуйте!» Про них мне рассказал один кинорежиссер во время совместного запоя. Тогда это мне показалось очень смешным, но я не знал, что в Иркутске уже более двух лет существует группа, организованная после посещения иркутян группой американских алкоголиков.

На следующий день, все еще страдая от похмелья, я выбрался в центр города. Когда появился в небольшом каменном домике, где в помещении общества трезвости тогда собирались анонимные, я и не думал, что меня кто-то будет ждать. Но в дверях чуть не столкнулся с другом, о котором говорила мама (к сожалению, он так и не протрезвел и вот уже около 17-ти лет срывается каждые 4-5 месяцев). Кроме него

Схватился и стал читать, а к вечеру читал ее уже по второму разу. Я чувствовал, что внутри меня что-то произошло – появилась надежда, что ли. Меня поразило: как Билл Уилсон полвека назад в Америке мог писать обо мне такую правду? До этого я, конечно, слышал, что в Москве есть какие-то анонимные алкоголики, которые при

увидел еще друга, с которым мы расстались какое-то время назад, когда в мастерской художников после полугодового запоя у него отказали почки и его увезла скорая. К тому времени он уже полгода не пил (не пьет уже более 17-ти лет и сейчас) и был явно рад моему приходу. Так что, мне оказалось легко почувствовать себя среди

своих, тем более, по рассказам других, я понял, что мы одной крови.

Корр. – С того дня и началась трезвость? Все было тихо, гладко? Как все происходило?

С. С. – Ну, гладко ничего не было. Но первое, что удалось сделать безоговорочно – это признать свое бессилие перед алкоголем. Я сразу понял, что для меня следующий глоток равнозначен приему цианистого калия. Дно ощутил на каком-то внутреннем чувстве.

Вначале я не понимал, что помогало, ходил на собрания два раза в неделю, но этого мне было мало. Вечерами заходил в гости к двум-трем новым друзьям, за чаем мы рассуждали о трезвой жизни. Самым трезвым из нас в ту пору было от года до трех лет, но я чувствовал, что у них есть то, чего пока у меня не было.

Работа у меня тогда была эпизодической, свободного времени было много. Я ограничил свое общение группой и семьей.

Самая большая проблема у меня была дома. Но жена почему-то поверила, что в этот раз что-нибудь получится. Мы вместе ходили в гости к семейным анонимным, она с интересом расспрашивала их о жизни.

Корр. – Вот я и говорю – тишь да гладь. А как же пьющий мир, бывшие друзья – о себе не напоминали?

С. С. – Еще как! Очень даже. Мое вхождение в пьющий мир было стремительным. Не прошло и полгода, как у меня появилась возможность зарабатывать. Я так успешно отдавал долги, что один мой товарищ по АА (на целый год больше меня трезвый) пригласил поработать вместе. У него была маленькая фирма из трех человек, и он в беспредельные 90-е нащупывал свое дело. Мне было с ним спокойно, к тому же, я считал, что человек с полутора годами трезвости способен сделать многое. Мы сработались.

И вот, первым делом я и еще один товарищ по АА попали на попойку, которую шеф устраивал своим работникам в качестве компенсации за отсутствие зарплаты. Наверное, это дико выглядело по тем временам: мы трое пили сок, остальные – водку. Но утром у меня было ощущение дикого похмелья. Не знаю, как я все это перенес (попойки были регулярными, так как зарплаты в фирме не предвиделось), но у меня выработалась определенная толерантность, и это мне помогло в дальнейшем, когда регулярно

приходилось участвовать в фуршетах и приемах. Помимо того, моя жена – не алкоголик, и она не хотела лишать себя нечастого удовольствия по праздникам. Я вспоминал, что Билл, бывало, держал бутылку вина у своего друга Боба, чтобы привыкнуть к его наличию. У нас дома, правда, запасов спиртного не было. Хотя вспоминаю один забавный случай.

Я потерял работу и устроился читать курс лекций студентам института в соседнем городе Ангарске. И вот, перед самым Новым годом я принимаю экзамены у своих студентов, а они вручают мне пакет с подарком, в котором оказывается длинная узкая бутылка греческого конь-

яка и шоколадка. В то время я посещал вторую в нашей области группу АА «Любовь» и, вот, иду на ее собрание, несу впереди пакет, не разворачивая. Тут я о нем, естественно, забыл, а вечером передал пакет жене. По правде сказать, сейчас и не упомяну, куда делся этот греческий коньяк. Бывали еще случаи «напоминания».

Однажды, уже на восьмом году трезвости, когда я участвовал в выборах в Госдуму от одной партии, в Иркутск приехал философ из Москвы Алексей Кара-Мурза. Мы были в ресторане, сидели рядом и о чем-то беседовали. Неожиданно он налил две рюмки водки и одну протянул мне. Я отставил рюмку и на его немой вопрос ответил: «Вы – философ, наверное, вы что-нибудь слышали о философии анонимных алкоголиков?»

В ответ он кивнул головой, сказал, что ему все понятно, после чего мы возобновили разговор.

Вообще, если продолжить тему «отказа от спиртного», то проще всего от него было отказываться за границей. Хотя в Китае

все-таки приходилось объяснять, что мне нужно только сок, зато в Германии достаточно было просто перевернуть бокал, чтобы ни один официант больше не докучал с предложениями спиртного.

Корр. – Сергей, скажу честно, у Вас все было так легко, что, право, мне даже неудобно задавать лишние вопросы. А где трудности, критический период? Где страсти, переживания?..

С. С. – А что плохого в том, что выздоровление мое было легким и радостным. Почему обязательно должны быть страсти? Хватило их на мой век, вы хотите, чтобы я о них рассказывал?

Корр. – Боже упаси! Таких историй у нас достаточно. Сказать по правде, они все на одно лицо: как пил, как падал, как начал выздоравливать... Скучно! Вот и хотелось бы услышать что-нибудь экстраординарное.

С. С. – А вы поставьте себя на место, тех, кто узнает о таких чудесах впервые. Кто с каждой строчкой чувствует, как начинает жить, потому что не все потеряно, и алкоголизм – это не приговор. И потом, знаете, из

таких вещей и состоит жизнь – простых, обыденных. Ведь вы не за ужастиками ко мне пришли.

Корр. – Нет, конечно. Но я, кажется, нашел, о чем спросить. Расскажите о Вашей деятельности в АА, она у Вас, знаю, точно неординарная.

С. С. – Да нет, здесь тоже все стандартно. Я с ностальгией вспоминаю о первых своих годах в АА. Надо сказать, кризисы у меня все же были, но они не столь запомнились, как радость первых опытов 12-го Шага, Служения в своем АА, участия в создании других групп. В свои первые два-три года я сравнивал жизнь с синусоидой: то я – куда-то вниз, то – на гребень. Постепенно такие пики становились реже. Да, я не срывался. Тому причиной, думаю, что с первых же дней в АА я что-то делал. Нам, первопроходцам-сибирякам, приходилось рассчитывать только на себя, поскольку другие группы были за тысячи километров. И те, кто это действительно понимал, отдавали часть себя. Поэтому-то и сегодня большинство наших «старичков» так или иначе участвуют в жизни наших групп АА да и всего округа.

Корр. – Давайте поговорим вот о чем. Для некоторых из АА Программа является своего рода Евангелием, смыслом жизни, установки которого надо в точности и беспрекословно исполнять. Есть даже такие, кто вместо молитвы утром и на сон грядущий читают БК и считают, что они благодаря этому чуть ли не святые. А есть те, кто видят в Программе лишь инструмент для выздоровления от алкоголя и не более. А смысл жизни, свою стезю видят в социуме, в деятельности, для которой, собственно, и трезвели. Для Вас что ближе? Почему? Не считаете ли Вы, что на каком-то этапе закономерно, что Программа становится ложе, из которого вы давно выросли?

С. С. – Для меня Программа анонимных алкоголиков – это образ жизни, мыслей, ценностей. У Билла есть выражение – «наш духовный образ жизни». Благодаря Шагам, у меня изменились приоритеты, появился смысл. И смысл не только тот, что распространен в социуме, – материальный достаток, обеспечение

семьи и пр. В литературе АА отмечено, что материальный достаток – не цель, а средство. И для меня это так. Если бы я не мог обеспечить себя и семью, я не смог бы объехать все крупные города Восточной Сибири и Дальнего Востока со своим 12-м Шагом. Не смог бы побывать на собраниях АА в Польше, Германии, Австралии, Монголии и Китае, что чрезвычайно расши-

Хорошо пошла!...

рило мой кругозор и «местечковое» мировоззрение.

В то же время, я уверен, сколько бы я ни писал Шаги, ни учил наизусть БК и другие наши книги, если бы я не действовал в духе Программы и не доносил информацию тем страдающим, до которых могу добраться, я не имел бы того душевного покоя и удовлетворения, которые имею.

Иногда я сравниваю спикерские выступления некоторых американцев, австралийцев и других членов АА с нашими. И меня не удивляет, что иностранцы рассказывают о своем личном опыте, имея в виду Служение. Потому что им есть, чем поделиться. А выступления наших «гуру» выглядят, как мастер-класс (а учебник – Большая книга). Это напоминает мне деятельность профессиональных психологов и психотерапевтов. С каких пор в АА появились профессионалы? Ведь метод АА – это передача личного опыта работы по Шагам, деятельности в АА и ничего более.

Возможно, если бы я не тратил столько сил и времени на АА, я смог бы больше проявить себя в бизнесе, заработал бы больше денег. Но вероятно также, что мне это быстро надоело

бы, и, потеряв интерес к жизни, я бы вернулся к употреблению.

Я – сторонник практики АА. Теория нужна в какой-то период, но теоретизировать и ничего не делать – вряд ли это продуктивно. А жизнь должна быть интересной. Иначе, зачем бы я к ней вернулся?

Корр. – Вы, как известно, один из инициаторов возрождения журнала «Дюжины», которая теперь называется «Лозой». Почему? Что нового, на Ваш взгляд, дает новый журнал Содружеству?

С. С. – Когда-то, лет семь назад, читая и даже пытаясь распространять журнал «Дюжина», я удивлялся, почему у нас в Сибири он вызывает так мало интереса. Однажды, после моей поездки на Собрание по обслуживанию Азии и Океании в Австралию, РСО АА выделил мне в качестве компенсации 3000 рублей, и на 500 из них я закупил «Дюжину». Ну и, продал 3-4 номера, остальные ушли бесплатно.

Когда журнал прекратил печататься, я не горевал, а спустя два года увидел новую «Дюжину», которую выпустила инициативная группа. Она значительно отличалась от предыдущей. Такой журнал должен был заинтересовать сибиряков, но

еще лучше было бы, если б там отражалась наша жизнь, печатались сибирские истории. И я подписался представлять в «Лозе» регион АА Восточной Сибири и Дальнего Востока. Теперь, от номера к номеру, в «Лозе» печатается страничка «На всех широтах», где очень ёмко отражена жизнь Сибири.

Самое сложное в этом – поиск новых историй и рассказов о событиях. Очень сложно достучаться до наших алкоголиков, побудить их что-то написать. Даже профессиональных журналистов. Тем не менее, в Иркутской области каждый второй член АА – с журналом. Востребован он в больницах, тюрьмах, его читают врачи, психологи.

Корр. – В «Лозе», как вы знаете, есть разделы «Вопрос из зала» и «Референдум». Это критические рубрики, в которых приводятся свидетельства неблаговидной деятельности служб АА – РСО, ФО АА. Некоторые считают, что они вредны, что в нашем Содружестве не должно быть критики, призывают: «Давайте жить дружно, а групповое сознание все покроет». Их мнение – нельзя никого критиковать в АА, какие бы подлости человек ни совершал. Ваше мнение?

С. С. – Главное здесь, чтобы журнал стал голосом АА, а не какой-либо обслуживающей структуры. Билл некогда специально отделил «Грейпвайн» от офиса АА административно и финансово, чтобы журнал не зависел от лиц, выделяющих на его издание деньги и цензурирующих его. Да и как иначе дошла бы негативная информация о деятельности офиса – не через «Дюжину» же, издающуюся тем же офисом?

Надеюсь, со временем в России будет один главный журнал АА и много местных. И, как бы ни назывался, главное, чтобы он был независим от обслуживающего юридического лица, а в его управление входили бы только члены РСО и непосредственно издатели.

Корр. – Что, на Ваш взгляд, происходит сейчас в АА? Раскол? К чему приведет? Его причины?

С. С. – В России сейчас период взросления и поворотный момент, который покажет степень нашей зрелости. Или мы поймем, что наше обслуживание – в наших собственных руках и каждый из нас за него ответственный, или, как часто у нас случается, будем снова изобретать велосипед и разобьемся на две структуры. Кстати, это – не ве-

лосипед, такое было в Мексике, в Финляндии. Финляндии для преодоления кризиса потребовалось 20 лет, но негативные последствия остаются и сейчас. Мы этого хотим?

В 2005-м и 2006-м мне довелось поработать вместе с тогдашними генеральным менеджером и руководителем международного отдела GSO Грегом М. и Дагом Р. Мы познакомились на АОСМ в Австралии, а через год встретились в Улан-Баторе и в Иркутске. Говорили и об этом. Их мнение – причина в несоблюдении Первой Традиции, когда происходит следующее. Такая страна, как бы, выпадает из мирового Содружества, в ее дела перестают вмешиваться, не зная, с кем можно иметь дело. Договаривайтесь между собой, тогда и выходите в мир – вот их позиция. Именно это и произойдет у нас, если ФО АА продолжит попытки провести свою собственную конференцию. Будут разбиты многолетние связи, в частности, в нашем регионе. Какие-то города, будучи дезориентированными, примкнут к ФО АА, Содружество, как единый организм, прекратит

свое существование. А крайними окажутся алкоголики, которые будут пачками продолжать вымерзать в сибирские зимы из-за того, что члены АА заняты разборками. Единственный выход – встреча на одной площадке законной и легитимной Конференции и там – отстаивание своих взглядов.

Корр. – Я с Вами категорически не согласен. Вы разве не знаете, как в АА проходит подобный диалог? Все тонет в говорильне. Причем, по заранее спланированному ЦБО

сценарию. И говорят на Конференции только те, удобные, а не те, кому есть что сказать, но слова ему не дадено.

Впрочем, это не мое интервью, прошу прощения.

С. С. – Поэтому я закончу. Самое печальное в том, что у нас нет причин для раскола. Есть отдельные люди, которые готовы пойти на все, чтобы отстоять свое «я». Нет никакого неразрешимого конфликта, но есть опыт, отраженный в 12-ти Концепциях всемирного служения. Что бывает в группе, когда меньшинство не соглашается с большинством? Его мнение заслушивается, протоколируется, и точка. Вопрос решен, особенно, если большинство – более двух третей голосов. Что будет, если меньшинство упорствует? А ничего, они либо смиряются, либо идут в другую группу.

То же с ФО АА. Почему, когда подавляющее большинство РСО принимает решение и в плановом порядке пытается выполнить решения предыдущей Конференции, меньшинство (менее 1/3 голосов) проявляет своеволие, посылает всех и начинает собирать вторую Конференцию? Где раскол? А может, своеволие? Диктат меньшинства над большинством?

В предыдущем составе РСО был раскол, но там примерно одинаково были «за» и «против». И ничего, дожили до Конференции. Та выбрала новый состав Совета, и странно, если бы в нем было полное единодушие. Но есть принципы, которые могут все решить.

Беда – в нашем общем сознании, слишком эгоистическом, слишком патерналистском. Мы в нашей стране привыкли, что о нас кто-то позаботится – царь, партия, еще кто-то, тем более, с 20-ю и более годами трезвости. В результате, при общем попустительстве, оказалось нетрудным взять на себя роль «царя алкоголиков» и начать управлять. До прошлого года это, вроде бы, многих устраивало, сегодня оно закончилось. Так что, данный кризис может показать, научились ли мы ответственности за эти годы.

Корр. – Меня радует, что с Вами можно поговорить не только об алкоголизме. Но мы все же далеко отошли от «темы». Как складывается Ваша жизнь сегодня? Прошное не мучает?

С. С. – В настоящий момент у меня 16 лет и 11 месяцев непрерывной трезвости. Пьяные сны закончились где-то на девятом году. Физической тяги не

испытываю, а эмоциональные срывы бывают от усталости. Но таких качелей, как в первые 10 лет, больше не испытываю.

Главное для меня – применять Шаги в жизни. Я постоянно нахожусь в «пространстве АА». Каждый день – несколько звонков подспонсорных, собрания АА, встречи. Не пропускаю заседания окружного комитета. Раз в год езжу на форумы, ассамблеи (за 11 лет я единственный, кто не пропустил ни одного Форума АА Восточной Сибири и Дальнего Востока). Их адреса, вы, наверное знаете: Байкал, Амур, Читинский лес, берега Тихого океана... Бывают поездки в другие страны. В апреле поезду в Москву на Конференцию. Жизнь насыщена, но я стараюсь находить равновесие между семьей, работой и АА.

Корр. – Что, с первого дня так было?

С. С. – Ну, чашки мыть стал с первого собрания. Председателем группы меня впервые избрали в полтора года трезвости. В шесть лет создал вторую группу АА в Иркутске. Позже, оказавшись в Польше, попал наблюдателем на Восточно-Европейское Собрание по обслуживанию АА.

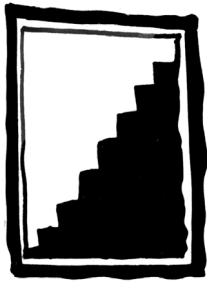
Через год побывал на Конференции в Москве делегатом, где сразу же был избран в РСО. Прослужил там четыре года. Был избран первым делегатом на Собрание по обслуживанию стран Азии и Океании, ездил в 2005 г. в Австралию. В Австралии задержался еще на пару недель, чтобы поизучать их опыт. В 2003 г. стал первым председателем регионального Совета обслуживания АА Восточной Сибири и Дальнего Востока. Объехал все крупные города региона (от Кызыла до Камчатки). Дважды организовывал поездки российских АА в Монголию на автобусе. Участвовал в организации окружного комитета по обслуживанию АА Иркутской области, являюсь исполнительным директором офиса АА в Иркутске. Избран 23-й Конференцией АА России членом Попечительского Совета ФО АА. Ну и, – член межрегионального комитета по изданию журнала «Лоза», как Вы знаете.

Корр. – Спасибо за интересную беседу.

С. С. – Не за что.

Беседовал Е. Л., Москва

Рисунки Сергея Корсуна

ШАГ ЗА ШАГОМ

Часть I.

Употребление.

В детстве я была истеричным ребенком, никто и никогда не понимал, чего мне хочется. Семья наша была интеллигентной, родители хорошо зарабатывали, но мне почему-то никогда ничего не покупали. Может, это был такой метод воспитания? Я не знаю. А еще мои родители всегда все скрывали. О том, что папа – алкоголик, я узнала только лет в 14. Еще у меня были фобии. К примеру, я дожидалась, когда родители заснут, чтобы пойти и проверить, выключен ли газ на кухне. Меня преследовало ощущение, что на меня всем наплевать. Родителей мало интересовало, где я и что делаю. Еще меньше их интересовало, что я хочу.

Деньги у родителей я начала таскать лет в 10. По примеру брата. У родителей в шкафу всегда валялось несколько пачек денег в банковской упаковке, и

без труда можно было вытаскивать по одной купюре из каждой пачки, чтобы чувствовать себя богатой. Хотя тогда мне еще не на что было их тратить, а когда я начала пить, наступил 1992 год, и благосостояние моих родителей ухудшилось. Удивительно, но, несмотря на то, что меня ни разу не поймали, таскать деньги я перестала самостоятельно.

Алкоголь я попробовала рано. В 12 лет на даче познакомилась со взрослыми ребятами, и они налили мне разведенного спирта. Мне все понравилось, но больше всего – то, что на меня кто-то обратил внимание, ведь в школе меня не просто не любили – ненавидели. Я не умела дружить со сверстниками, мне это казалось крайне скучным. Они платили взаимностью и довольно часто меня бивали. И вот, свершилось, – на меня обратили внимание ребята, кото-

рые были значительно старше меня.

Стала общаться с этой компанией, ребята постоянно выпивали, и я старалась от них не отставать. Без выпивки становилось обходиться все труднее. Толерантность у меня всегда была высокой, и я пила много, очень много.

Родители всячески пытались на меня воздействовать – приглашали психиатра, священника. Последний не преминул посчитать меня одержимой. Меня запирали и не пускали даже в школу. Я начала сбегать. После того, как отсутствовала неделю, родители махнули на меня рукой. Сама я не понимала, что у меня проблемы с алкоголем, мне просто хотелось скорей стать взрослой.

В 14 лет мать сгоряча выгнала меня из дома. Вернулась я через два месяца. Естественно, все это время я пила. Когда пришла, обнаружила, что мама ушла из дома. Мы остались с отцом. Мой папа тоже пил, но ему хоть помогали. Его отец и мать оплачивали врача, психолога, на меня же всем было наплевать. Я начала спиваться. Через месяц поняла, что не могу прекратить пить ни на день. У моих родителей всегда присутствовала идея

положить меня в психушку, и тут я сказала папе, что согласна.

В больнице провела пять месяцев. Единственно, что я вынесла из этого полезного – это то, что пьянство надо скрывать, потому что больше попадать сюда не хотелось. Я нуждалась в помощи, а в ответ получала угрозы и одиночество. Теперь я стала пить аккуратнее, – когда не являлась на ночь, старалась дать убедительные объяснения, пыталась не приходить домой пьяной и т. д. Каким-то чудом сдала экстерном экзамены за 9-й класс, пошла в вечернюю школу.

В 18 лет я вышла замуж – за первого, кто позвал. Любви не было, но вскоре забеременела. До родов почти не употребляла, но после все началось сначала. Пила, вроде бы, нечасто – раз-два в месяц, но обязательно до положения риз. Пьяной, муж меня бил, трезвой – унижал. У меня не было ни одной причины бросить пить, тем более, что в то время еще не начались потери.

В 2003-м родила второго ребенка, а муж ушел жить к моей подруге. Напившись, сломала шлагбаум около кафе, подралась с охранником, и мне дали условный срок за хулиганство на полтора года.

Через неделю муж вернулся, а через пару месяцев я обнаружила, что пью каждый день и останавливаться не хочу. Только в марте 2004-го, после того, как каким-то образом я оказалась в пригороде Рязани, я сделала первую попытку остановиться.

Ненадолго. Пошла к священнику, рассказала ему о своей проблеме. От него я впервые и услышала об АА. Но не пошла — было далеко и страшно. На самом деле, я не хотела бросать пить, искала, как бы это сделалось без меня. Я думала, что когда-нибудь проснусь и буду пить, как все. А мне нужно было — только до беспамятства.

До августа 2005-го я не просыхала. Как у меня хватало сил заниматься домом, детьми и пить — не знаю. В начале августа, испытывая тягостное похмелье, я начала писать на форум Not drink. Благодаря общению, какое-то время мне удавалось сохранять трезвость, в общем и целом я не пила год.

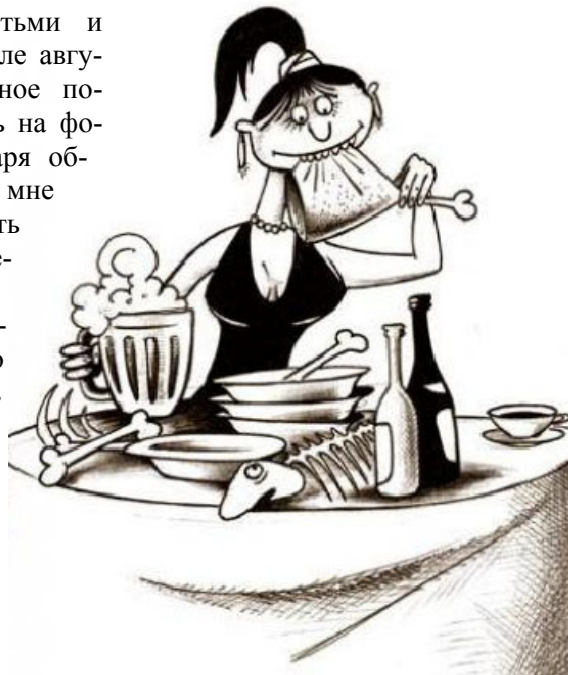
Поступила в университет и родила третьего ребенка, но после родов опять начала спиваться.

Сначала у меня были перерывы по четыре месяца (я все еще кормила грудью), потом

они начали сокращаться, а после того, как закончилось кормление, прекратились вовсе. И с каждым разом мне все труднее было остановиться.

В 2010-м умерла мама, и меня вообще перестало что-либо сдерживать. Оставляла детей одних, приводила Бог весть кого домой... На работе давно заметили мою проблему, муж бывший угрожал обратиться в органы опеки.

Последний запой... Я пропила все деньги, не знала, кто был у меня дома и где дети. Я не могла ни лежать, ни сидеть, ни стоять — только ходить, вцепившись в телефон и умоляя подругу не прерывать связь. Было не-

выносимо страшно.

Часть 2. Выздоровление.

Я упростила подругу сводить меня в АА, одной идти было страшновато. И вот, на первом собрании я услышала то, что позже мне очень помогло. Не надо врать самому себе, что можешь ограничиться одним бокалом, тебе моря выпивки будет мало. Не помню, кто это сказал, но я этому человеку благодарна.

Выздоровление было долгим. Я сразу установила для себя несколько простых правил, разрешила себе делать все, что не могло помешать мне остаться трезвой. За прошлое я себя не казнила, это была болезнь, но теперь надо было сделать все, чтобы туда снова не скатиться.

Признала свое полное бессилие перед алкоголем, поняла, что сама я не в состоянии управлять жизнью. Верующей я была всегда, но раньше обращение к Богу не помогало. За ним должны были следовать дела, а этого-то как раз и не было. На некоторое время моей Высшей Силой стало Содружество. Я свято верила, что только здесь, в АА, смогу победить болезнь.

Первые три месяца я ходила на собрания два раза в неделю, не очень-то задумываясь, что

дальше. Ждала момента, когда само собой появится желание, наконец, работать. Помог случай, я чисто случайно присоединилась к малой группе. Как сейчас понимаю, работа по Шагам¹ в этой группе была больше ознакомительной, чем реальной, но на первое время этого было достаточно. К тому же, у меня наконец-то появились друзья. Теперь со всеми своими проблемами и проблемками я бежала сюда, зная, что здесь меня выслушают и поддержат.

Еще через месяц мне довелось применить приобретенные принципы в своих домашних делах, а на пятом я побежала за своим наставником для настоящей работы по Шагам. Примерно тогда же произошло чудо: я перестала бояться ложиться спать. Сколько себя помню, мне всегда было сложно это делать – боялась не проснуться. С годами страх усиливался, я перестала спать без света, часто просыпалась. И вот, однажды легла спать в 10 вечера, выключила свет и спокойно проспала до утра.

В мою жизни пришли позитив и радость. Я не могла поверить, что смогу радоваться ка-

¹ См. Глоссарий (примеч. ред.)

ким-то простым вещам. Мир прежде казался мне враждебным, всем было наплевать друг на друга, а я влачила в нем свое жалкое существование. Но все изменилось. Оказалось, на Белом свете много людей, которые ко мне хорошо относятся, и радость может быть не только от того, что ты все-таки проснулась. Я увидела всё вокруг в цвете.

Мысль применять Шаги в жизни пришла ко мне случайно. Перед Новым годом я как-то пришла на праздник, мест не было. Подруга мне говорит – скорее, в шутку: «Делаем Третий Шаг». Я вспоминаю: ага, препоручили... Успокоилась, села в холле, а через пять минут мы вошли в зал – места освободились. Меня озарило: работает! Так и начала применять Шаги в жизни. Столкнувшись с проблемой, которую не могу решить сейчас, я признаю свое бессилие и препоручаю ее Богу. А через некоторое время ко мне сам собой приходит ответ – как лучше поступить.

Я много работала, старалась не упускать ни единой возможности приобрести опыт, которого мне не хватает. На все вопросы искала ответ либо в книгах, либо задавала вопросы впереди идущим. Со своими эмоциями,

особенно негативными, справлялась точно также – читала книги, применяла Шаги, разговаривала с другими.

Примерно в то же время я влюбилась. Впервые в жизни, будучи абсолютно трезвой. Моему счастью не было предела. В кои-то веков я была самой собой, не пытаюсь произвести впечатление, обратить на себя внимание. У меня хватало комплексов (лишний вес, «прицеп» – в виде троих детей), я и не думала влюбляться, да еще взаимно. Но это произошло. Я наконец-то жила по-настоящему.

Начала посещать форум «Весвало». Я давно там зарегистрировалась, но общаться было неинтересно – была не в теме. Теперь все было по-другому – мне было, о чем сказать, но самое главное – там обретался объект моих горячих чувств.

Влюбленность подвигла меня активнее работать над собой. Я перешла к Четвертому Шагу. Тогда у меня еще не было наставника, и я сама начала прописывать свои обиды. В процессе работы я сделала открытие: все мои обиды связаны с глубоким убеждением, что мне все должны. Причем, не просто должны – обязаны сами догадаться, что именно мне нужно. Тогда как на самом деле мне

никто ничего не должен. И я – соответственно. Для меня всегда было проблемой сказать «нет», потому что я чувствовала себя всем обязанной. Я поняла, что не могу нести ответственность за то, что чувствуют или делают другие люди, но я могу отвечать за свои дела. Причем, я не отвечаю за результат – делаю, как могу, и главное здесь, что я их делаю.

Постепенно я пришла к выводу, что мне нужна качественная трезвость. Для этого нужно было качественно пройти Шаги, и я обратилась к человеку, чья трезвость казалась интересной. Та согласилась быть моим наставником. Результат: я отучилась испытывать чувство вины по любому поводу. Раньше я была виноватой, если кто-то рядом со мной грустил, чувствовал себя не в своей тарелке. Потому что я чего-то не сделала – того, как я думала, что он хочет. Но ведь на самом деле, я не знаю, чего ждет от меня другой человек, имею право ошибаться. И кто знает, будет ли он доволен, если я поступлю так, как, я думаю, что он хочет. Как быть? Да пусть сам мне об этом скажет. А я подумаю, смогу ли сделать, как он сказал, нужно ли мне самой это.

В результате, я научилась принимать людей такими, какие они есть, хотя постоянно напоминала себе, что я не знаю, какие они есть на самом деле. Случалось, человек на меня все-таки обижался. Тогда я анализировала свои поступки и если убеждалась, что моей вины в том нет, – благополучно об этом забывала, но если вина все-таки была – старалась исправить ситуацию.

То же самое – с чувством обиды. Вообще-то, Четвертый Шаг говорит, что наши обиды – это и не обиды вовсе. То есть, если тебя обидели, – подумай, что ты сам сделал для этого. Какие мои поступки привели к тому, что я обиделась? Из этого следовало, что обижаться вообще бессмысленно. Да, можно думать, что ты обиделась, но если отнестись к этому критично, то выяснится, что обида эта – из саможалости, от того, что не выпалась и т. п. Иными словами, ее не было, а просто было настроение обидеться.

После Нового года я начала чаще ходить на группы, и неожиданно мне это стало нравиться. Шла на собрание, как на праздник. Впервые в жизни я не была одна. В пять месяцев я провела свое первое собрание, начала участвовать в жизни

группы. В полгода поехала на свою первую тусовку – форум группы «Весвало». Поездка оставила неизгладимые впечатления. Впервые я была среди такого огромного количества радостных, счастливых, искренне радующихся жизни людей. А после форума побежала сдавать Пятый Шаг. Сказать честно, пришлось почти силой заставить себя сделать это. Зато потом почувствовала ни с чем несравнимое облегчение.

О чем еще рассказать? О том, как у меня возникли проблемы с Шестым и Седьмым Шагами? Что, видимо, я не хотела избавляться от своих недостатков, боялась, что Бог и в самом деле меня от них избавит. Не стоит, ведь впереди еще много проблем, которые предстоит решать – Шаг за Шагом, шаг за шагом...

Анастасия, Москва

Рисунки Сергей Корсуна

ХОД МЫСЛЕЙ

Наркодиспансер. В 3-й раз. Почти все потерял. Мутно – от таблеток и мыслей в голове. Возможно, жена права, она говорила: «Закончишь свою жизнь с бичами». Ни она, ни сын ни разу не пришли. Обидно, никому стал не нужен. Дочь принесла как-то раз дешевые сигареты – лучшие я не заслужил. Работу потерял, долги просто не совместимы с жизнью (махинациями обворовал две фирмы). Впереди – страх, мрак и неизвестность. Смотрю в окно. Выпишут – наверно, буду пить.

Что происходит, где выход? Пойду прилягу. Лежу.

– Ребята, здравствуйте, я – Юра, я – алкоголик.

Смотрю, мужик какой-то в очках в дверях – улыбается.

– Я раньше пил, хочу рассказать о своей жизни, приходите в столовую...

Их трое. Тащусь в столовую, сажусь, начинаю слушать. Говорят, что они алкоголики. Слышу: «В последний раз я выпил в 94-м...» Лениво соображаю: вообще, что ли, никогда – и даже по маленькой? Ахренеть. Это невозможно. Я-то думал, хотя бы го-

дик не попить. А день рождения? А Новый год, а 8-е Марта?..

Рассказывают о себе. Похоже, история – как у меня, только еще круче. В горле стоит ком. Душа кровью вперемежку со слезами обливается. Стараюсь сдержаться – не могу, сделал вид, что закашлялся. Все, как в тумане, – ничего не понимаю.

На прощанье дали буклет, пожелали выздоровления и пригласили прийти, если есть желание. Вернулся в палату. Лег, читаю. Какие-то мысли лезут. Все спят, а я не могу. Опять – в туалет, курю, читаю. Все сходится, все – как у меня. Но почему они сказали, что алкоголики? Неужели я тоже алкоголик? Я сильный – всегда все сам: и коттедж, и обе машины в гараже. Алкоголики – это те, которые на земле валяются. Обросшие, оборванные, с пустыми бутылками в авоське... А эти-то – почему?

Опять ничего не понимаю. Почему они обозвали себя алкоголиками? Ведь, стыдно! Ну, лежал один раз на рельсах на рынке после рюмочной. Ну, сын меня в очередной раз на прокапывание вез, так он только на минутку куда-то выскочил, я – в

рюмочную. Хотел немного глотнуть — давило. Ну да, нажрался, но я же знал, что меня не бросят. Надоело всем возиться со мной, поэтому и один — никому не нужен стал. Неужели я тоже алкоголик? Эта мысль меня долбила.

Выписали из больницы. Иду опять мимо рюмочной. Нет, здесь не буду, лучше в аптеке возьму боярышника с корвалолом. Дома скажу, что плохо с сердцем. Беру. Боже, как она на меня посмотрела! Неужели все?

А, плевать, все равно алкаш.

Домой пришел почти никакой, завалился на кровать. Слышу: «Это он после больницы такой — ужас!» Потом опять пил. Очнулся через неделю. Буклет не выбросил. Опять читаю: собрание АА — в субботу, 6 марта 2004 года...

*Владимир,
март 2012 г., Иркутск*

ВСЕГО-ТО...

Вообще-то, я — алкоголик-одиночка. Был им. Я благодарю судьбу за день 2 декабря 1993 года, когда после очередного двухмесячного запоя я включил радио и услышал, что к нам пожаловали американцы и приглашают на собрание Анонимных алкоголиков. Кто такие? Чего делать будут? Ушам своим не поверил. Да нет, все правильно — будут лечить по какой-то особой методике «12-ти Шагов». Надо сказать, что я к тому времени уже «созрел», потому как стоял у последней черты, что называется. Но эти — кого они лечить собрались, они хоть знают?

Господи, каких только на мне методик ни испробовали. В каких только госучреждениях я ни побывал! Пять раз лечился, причём, в разных городах. Как вспомню сейчас — так вздрогну. Лекарствами травили, гипнозом

воздействовали... – всё пытались отвращение к алкоголю вызвать. Видел, у некоторых вызывали... блевоту, извините. А у меня и этого не было. Я никогда и не кодировался. По-настоящему закодированные – это смертники. Хотя натуральных «торпед» всего несколько, остальные – ложные. У меня знакомый закодировался на год. Так он целый год копил бутылки, чтобы отметить долгожданное событие – окончание кода. Оно, конечно, если бы всё делали с умом... Например, закодировали и при этом организовали бы группы поддержки всякой. Это я понял уже будучи в Анонимных алкоголиках. А так, остаёшься один на один со своей бедой, не знаешь, как себя вести, как жить дальше.

С ужасом вспоминаю посещение врача-нарколога. Ведь как раньше было – только зайдёшь, а тебе с порога: «О, наш алкаш явился!» Кто это говорит?! Врач. Нарколог. Кому, как не ему, положено знать, что я такой же больной, как туберкулезник или диабетик. Плевать ему на меня. А мне на него. Зайдёшь в туалет, выпьешь и – снова к тому же врачу. Он спрашивает: «Вы пьёте?». Даже слушать смешно. Как будто, по мне не видно. Скажешь, что не употреблял всё

время, пока лечился. С радостью «поверит» и тут же с учёта снимет...

Я ведь пью с 14-ти лет. Началось всё с пива. В деревнях у нас его бочками лакают. Конечно, делал всё в тайне – мать очень любил. Через всю жизнь пронёс это святое чувство. Ей и без меня досталось: отец – алкоголик, пятеро детей – мал мала меньше. Кстати, отец страдал запоями. Месяц пьёт, два-три – спокоен. Мужик был умный. Шесть классов, а всю бухгалтерию в колхозе вёл. Почерк красивый имел, мог любую «бумажку» составить. К нему, поди, вся деревня ходила, – напиши да напиши, а расплата – чаркой. Помер в 55 лет. Три инфаркта перенёс на ногах.

...Ушел я из дома в 14 лет. Седьмой-восьмой класс жил в интернате. Потом – училище. Там я уже мог выпить в день две бутылки по 0,7. Пошел работать. Деньги большие платили – инструктором был в военной части. В девятнадцать лет! Кстати, училище окончил на «отлично». Армию отслужил в Чехословакии. И там все пили. Офицеры – тоже. Причем, всё подряд, вплоть до одеколona. В последний день службы набрались до того, что даже не помню, как домой доехал...

Может, я и не пил бы много. Но жизнь такие «подарочки» преподносила — не выстоять. Видно, испытывала на прочность. Я — в армию, а моя девчонка замуж вышла. Да ещё на свадьбу пригласила. Полгода пил непрерывно, последние 15 лет — безбожно. Не брезговал ничем. Шло все, что горит. Чудом выжил. Где меня только ни находили: под машиной и в замерзшем пруду... Очень больно было. Однолюб я. Позже имел связь с женщинами, но та, моя, — всегда где-то рядом...

Удивляюсь, как жив остался. И здоров. К врачам ведь никогда и не обращался. Что спасало? Наверное, перво-наперво то, что я — большой любитель поесть. Никогда не пил, если не было хорошей закуски. Еще — не люблю компаний. Может, потому и не люблю, что там женский пол бывает. А я их стараюсь избегать. Не то, чтобы по-свински к женщинам отношусь, но какое-то странное чувство испытываю. Вот, к примеру, двенадцать лет живу с «женой». «Росписи от меня не жди, — говорю ей. — Я — вольная птица».

Это, кстати, правда. Может, потому и был алкоголиком-одиночкой. Приходит срок «гудеть» — подаю заявление на от-

пуск. Начальство в курсе, я — на лодку и к островам. Там уже заготовлены два ведра самогона (20 литров). Хватает на две недели. Скрываюсь, потом выхожу. Мать, наверное, и не подозревала, как мне тяжело бывало. Я никого так не боюсь, как ее. Боюсь обидеть. Привык водкой заливать «стресс». Хотя раньше меня трудно было вывести из себя. Старался шутками отделываться. Потом перестал выдерживать, заводился с пол-оборота. Надо сказать, что, хотя и пил, работу я выполнял хорошо. Это у меня в крови. Я и строитель, и сварщик, и сантехник.

Когда я задумываться стал? Лет десять назад. Не скажу, что жизнь заставила. Я на нее в последнее время сквозь пальцы смотрел. Цыганка еще нагадала, что помру, когда тридцатник

стукнет. Стал пореже выпивать: четыре дня пью, три – отдыхаю. Ох, чего мне это стоило! А работа наша особая. Дом сдаем – жильцы бутылками расплачиваются, таксу знают. Последний раз я два месяца не пил, так под кроватью столько бутылок накопилось! Каких только не было – спирт, водка, коньяк...

Однажды жена позвала с собой в Марийск. Вот уж где пьют! Ведрами. «Гудел» месяца четыре подряд, вышел на работу. И что тут со мной произошло – не знаю. Сел и задумался: сколько же я пропиваю? Наверное, две-три машины пропил. Говорю своей: «Пойдешь в магазин – купи бутылку «Наполеона». Я пить завязываю...» Как будто, прозрение какое на меня нашло, даже с грамотеями стал спорить. Правительству и начальству, поди, выгодно, когда мы пьем. Пьяными легче управлять. Напился на работе – тебя «на крючок». И начинают помыкать: то выйди в выходные, то еще что-нибудь. Я долго об этом думал.

Но не спастись бы мне от запоев, не узнай я тогда об анонимных. Пошел к ним. Никогда не забуду, как американец отвел меня в сторону и говорит: «Не мучайся так. Живи одним днем. Не пил сегодня – и хорошо. Радуйся каждому дню, как дню

победы над собой». И правда: подумаешь, что теперь не пить всю жизнь – страшно, а не пить сегодня, 24 часа – всего-то!..

Так я и прекратил. Сначала боролся за каждый день. Потом – от четверга к четвергу. И вот, почти восемь лет мне стукнуло. Знаю, болезнь моя, как туберкулез или рак, неизлечима. Но о ней можно забыть, а это со временем становится все легче.

Как я живу? Что чувствую? Я уже прошел период стабилизации, на работе это знают. Все пьют, и я пью, они – водку, я – лимонад. На меня – ноль внимания. Я их приучил. И жильцы привыкли. Характер воспитываю. А верю я только матери и друзьям из АА. Благодаря им я становлюсь сильнее, моя совесть просыпается. Уважение к себе появилось. Я даже горжусь собой. Смешно сказать, тогда, восемь лет назад, скажи мне кто, что не буду пить, – плюнул бы в лицо этому человеку.

Жаль, у нас мало пишут об АА. Ведь я, например, только благодаря им заново родился. И жизни-то без них было всего 14 лет – до, и 9 с небольшим лет – после... Всего-то...

В.

*Рисунки Бориса Демина,
Виктора Иноземцева*

Маршрутами АА

Рубрику эту мы немного подзабыли. Не потому что перестала вызывать интерес – просто было много других, не менее содержательных материалов. Сегодня мы с удовольствием к ней возвращаемся и представляем уникальный материал, написанный специально для нашего журнала. Это путеводитель, который, уверены, пригодится каждому, кто найдет в себе смелость отправиться в путешествие по АА России.

Редакция «Лозы» также крайне признательна профессиональным художникам-карикатуристам, которые дали согласие на использование своего иллюстративного материала, и который сделал рассказ необычайно красочным.

НА ПРАЗДНИК АА – В РОССИЮ!

Универсальный путеводитель

Отправляясь в путешествие, я всегда покупаю путеводитель. Очень помогает, серьезно. Узнаешь, что стоит посмотреть, а что имеет смысл проигнорировать. Где совершать покупки, как работает местная электросеть и каков курс тамошней валюты. Как лучше общаться с аборигенами, что от них ждать, их местные обычаи и традиции.

Удобнейшая, короче, вещь, массу времени экономит. На 20-летие АА города-героя М. анонимные уже пытались создать подобный справочник. Из него алкоголики нашей страны с удивлением узнали, что валюта города-героя М. – российский рубль, напряжение эл. сети – 220, а населяют его доброжелательные и слегка любопытные люди. Но! Информация данного путеводителя касалась только города-героя, об АА-шном празднике не было сказано ни слова. А между тем, все АА-шные праздники –

от дня рождения любимой собаки основателя группы до всероссийского форума – очень похожи... Я много, где был, сам принимал участие в организации подобных мероприятий, поэтому могу сделать некоторые обобщающие выводы.

Итак, вот небольшое пособие для тех, кто собирается на АА-шный российский праздник, некоторые, так сказать, практические советы.

Алексей, Казань

Глава 1. ПРИБЫТИЕ

Свершилось! Сутки вы обалдевали от нестерпимой жары или собачьего холода (в поездах РЖД другие температурные режимы отсутствуют по умолчанию) в плацкартном вагоне по соседству с компанией дембелей ВДВ-шников или среднеазиатских гастробайтеров, которые, по своему обыкновению, обсуждали влияние Кафки на раннего Набокова. Путешествие не плацкартным вагоном считается в АА моветоном и нарушением единства. И вот, наконец-то, долгожданный вокзал славного города N!

Если вы приезжаете компанией – вас обязательно встретят прямо у вагона. Минут пятнадцать прямо на перроне продолжают ритуальные обнимания-целования. При этом обязательно обнятым-зацелованным оказывается какой-либо левый человек, случайно оказавшийся в опасной близости от членов

АА. После чего выясняется, что прямо сейчас никто никуда не едет – нужно подождать еще поезда с анонимными, прибывающего через час. Плевать, один час на перроне вокзала города N – что может быть интереснее!

Прибывает следующая партия гостей, встреча, и проводник ведет вас на стоянку. При этом он обязательно несется вперед, как лось в период гона. Он-то знает куда идти. Загадка: почему он на 100% уверен, что вы тоже это знаете? Главное – это не отстать и не потеряться!

У проводника еще одно большое преимущество в гонке – он без вещей. Самое прикольное – это когда вы из последних сил, со сбитым дыханием, догоняете проводника, вдруг выясняется, что это он за сигаретами ходил. А стоянка в другой стороне, куда вы сейчас и побежите.

Наконец-то – стоянка автомобилей. Там еще двое-трое мест-

ных анонимных. Почему они не подошли к вагону и не облегчили несколько ваш бег за сталкером — не ясно. Обнимания-целования, после которых выясняется, что все приехавшие в поданные машины не влезут. Это закон: количество мест в автомобилях встречающих всегда меньше количества тех, кого они встречают. Изменить ничего нельзя, сколько заранее ни сообщай, в каком составе вы приедете. В этом месте встречающие обычно начинают ругаться между собой и выяснять, кто виноват. Вы стоите и ждете.

В конце концов, женщины, старики, дети и все местные рассаживаются по машинам, а вы получаете несколько разных (по количеству встречающих), очень путаных объяснений, как добраться до места общественным транспортом, остановки которого всегда далеко от стоянки машин. Дальше — вперед, отважные путешественники!

Но — совет: перед поездкой погуглите, как добраться до места самостоятельно. Зачастую найденный вами в Инете способ будет куда проще, быстрее, комфортабельней и дешевле, чем предложенный.

Глава 2. РЕГИСТРАЦИЯ

Ну, прибыли на место, теперь треба пройти процедуру идентификации. Тут — без особых неожиданностей. Постоите немного в очереди, и милые девчонки запишут для протокола — кто вы, откуда и на фигу приехали. Есть здесь такая штука — «рекомендованный регистрационный взнос». Рекомендуют его настойчиво, и редкий гость откажется пустить рекомендации по боку.

Здесь — два варианта. **Небольшой** регистрационный взнос — и никаких неожиданностей. Смело платите его, это ваша помощь в организацию праздника, обычно для местных весьма расходного. По крайней мере, совесть будет чиста, а в качестве приза получите еще программку и значок.

Второй вариант: непонятно, с какого перепугу, — **большой** регистрационный взнос. При этом, заплатившему, и только ему, дают некий «черный ящик» — то бишь, закрытый наглухо пакет. Алкаши — народ любопытный и наивномечтательный. Они верят, безо всяких на то оснований, что в пакете что-то очень хорошее, нужное и приятное. Поэтому, матерясь, большой взнос и платят.

Большой регистрационный взнос

В пакете может быть что угодно, но обязательно хрень собачья. Ежедневник «День за днем в Ал-аноне» на молдавском языке (замечательный национальный сувенир из Бурятии), компакт-диск – Прокофьев: «Петя и волк» (местный анонимный принимал участие в верстке обложки для компакт), детский конструктор для сбора макета-памятника местным героям революции 1905 года в натуральную величину и т. д. Многие содержимое пакета выбрасывают, не отходя, что дает возможность организаторам зарядить его еще раз на следующий праздник.

Совет: если вы уж жить не можете без всяческой сувенир-

ной хрени, дождитесь второго дня праздника – содержимое пакета обязательно будет продаваться в розницу по совокупности раза в два дешевле.

Глава 3. ЕДА

Еда на АА-шных праздниках бывает двух категорий – за бабки и халявной. Халявная – это чай с баранками. Если организаторы – народ опытный, баранки будет разжевать невозможно, потому что они подаются на стол из года в год. Чай наливать – в одноразовые стаканчики, которые тут же и лежат. При этом, в начале праздника все хватают за раз по несколько стаканчиков – ну, сколько вытащится, – и тут же гуртом вы-

брасывают их в мусорный пакет, в конце же, когда стаканчики заканчиваются, достают их из мусорного пакета, моют и пьют чай из одного стаканчика – строго в очередь.

Совет: прихватите с собой из дома кружку, целее будете.

Еда за бабки распределяется по талонам, которые следует купить при регистрации. Впрочем, наличие или отсутствие талончика ничего не гарантирует. Приходите в столовую. Там – либо отдаете талончик, либо его вообще никто не спрашивает. Еда либо есть, либо ее нет. Если в столовой то, что должно быть горячим, – горячее, а то, что должно быть холодным, – холодное, значит вам (что очень маловероятно) несказанно везет,

либо (что вероятнее), вы перепутали залы, и здесь кормят участников другого мероприятия.

Если вас устраивает количество столовых приборов, вам опять же повезло: вы – неприхотливый человек, обходящийся в жизни минимумом. Жесткое мясо в столовых алкашам дают часто, при этом, ножи не доверяют никогда, а вилки – разве что, через раз.

Еще **совет:** садитесь за один стол с хорошо знакомыми людьми. В противном случае, сильно рискуете, что сосед выстирает галстук в вашем супе, дотягиваясь за солью, заплует картофельным пюре, рассмеявшись услышанному анекдоту, или уж, как минимум, начнет вдруг причмокивать и чавкать...

Глава 4. РАЗМЕЩЕНИЕ

Главный **совет:** селитесь только с теми, кого хорошо знаете, и как можно дальше от заявленных мероприятий праздника. Лучше час пешком по тундре или тайге из дальнего корпуса, чем... – см. ниже.

Расселение бывает очень разным. Общими являются лишь отдельные моменты, как-то – электророзетки, которые всегда

расположены так, чтобы ими неудобно было пользоваться. Либо мебель нужно двигать, либо приборы держать на весу, либо пирамиду городить из стульев и книг, либо – в них вообще ни один штепсель не полезет. Почему так – не знаю, но это закон. Возможно, пансионаты и бывшие пионерлагери специально перестраивают под АА-шные мероприятия.

Постельное белье – всегда в пятнах неизвестного происхождения. Такого нет нигде – даже в поездах или в тех же пансионатах, только днем раньше или днем позже. Почему – опять же, не знаю, но вот **совет:** возьмите, спальный мешок, чтобы все-таки поспать.

Глава 5. БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ

(БС) – основная часть любого АА-шного праздника, его кульминация. Именно проведение БС и позволяет называть мероприятие «праздником АА» и выдерживать натиск ярых противников любых разговоров между алкоголиками, кроме как о Большой книге (БК). Основной признак БС – оно всегда начинается позже заявленного времени. Если вовремя – это не Большое собрание, а какое-то параллельное мероприятие.

Проходит так. Вначале двое ведущих читают расширенную преамбулу – как на группах, только с развернутой формой Шагов и Традиций, историей мирового, российского и Н-ского АА, переключкой и считалочкой. Долго – минут 25 чистого времени обычно. Затем предлагают выступить тем, кто записался на выступление при регистрации.

Здесь – первая засада. Список выступающих сверстан, но многие, устав от преамбулы, ушли пить кофе или ваще спать. Поэтому для первой половины Большого собрания типична ситуация.

Ведущий: А сейчас мы приглашаем на сцену Х*** из города У***, группа Й***, приготовиться П*** – Ал-анон.

Ведущий (*спустя пару минут*): Что, нет Х*** в зале? Эй, крикните его, может, он в буфете, скажите – его очередь выступать...

Ведущий (*спустя еще пять минут, а все сидят и ждут соответственно*): Чё, так и нет? Ну, тогда – П***, пожалуйста. А!!! П***, подождите, вон, кажется, Х*** появился... Что? Не он? А похож! Тогда – П***! Что? Тоже ушла куда-то?

Спустя какое-то время, ведущие плюют на порядок и предлагают высказаться всем желающим. Здесь – интересное проявление алкашиного менталитета. Чем дольше идет БС, чем сильнее все хотят, чтоб оно, наконец, закончилось, тем больше людей под конец желает выступить. Типа, логика такая: я ж терпел вас, суки, теперь вы меня терпите! Под конец выстраивается длинная очередь к микрофону из желающих стихийно пару слов сказать.

Все последние выступления на Большом собрании одинаковы: «Я поднялся на эту сцену, потому что, вот, сидел в зале и понял: мне нужно пересилить страх перед поднятием на эту

сцену и подняться. Спасибо вам, спасибо нам, я – трезвый!». После этой содержательной речи ораторы демонстративно покидают зал – слушать других им не в кайф, все равно, главное прозвучало. В конце БС наблюдается ситуация, когда организаторы праздника пытаются не подпустить желающих выступить к микрофону – блокируют подступы, стоят, раскинув руки, кричат: «Эй, все уже!» Но желающие выступить один хрен к

микрофону прорываются. Если вы любите регби или американский футбол, окончание БС вам точно понравится.

...Что-й-то с хронологией я попутал. Начало собрания проходит по-другому, не столь зрелищно. Поднимаются представители разных городов, чтоб подарить организаторам что-нибудь на память. Картины маслом, плюшевые игрушки, наборы открыток, открывалки для бутылок, посуду, проч. Выручка ближайшего к месту проведения БС супермаркета в день его проведения бьет рекорды. Представители города С. – бывшего К., что на реке В., – всегда и всем дарят электрочайники. В принципе, если почаще

их приглашать, можно обеспечить электрочайниками всех членов местного АА. Затем представители городов долго лобызают ведущую, наскоро жмут руку ведущему и покида-

ют сцену. Но здесь может быть засада.

Большое собрание затягивается, если выступление «человека, съездившего в Америку» не выведено в отдельное мероприятие. *Об этом – ниже.*

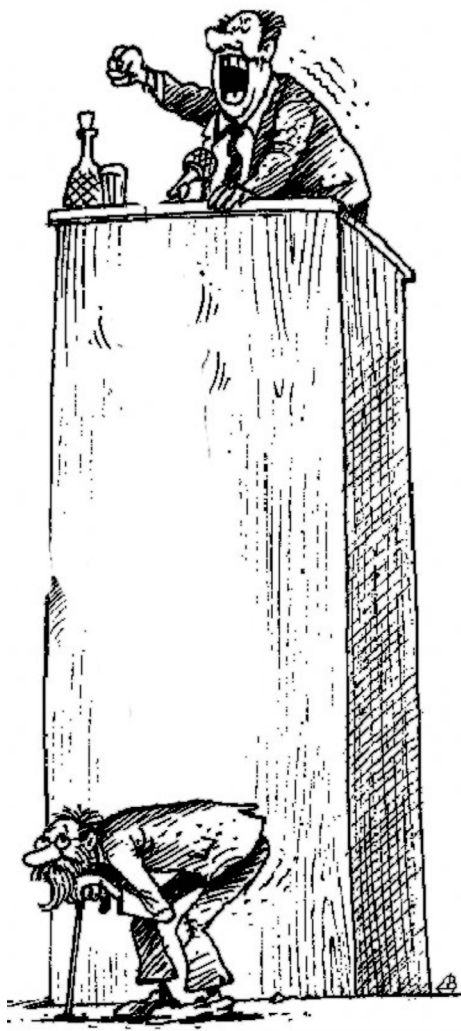
Несмотря на многократные просьбы организаторов показывать номера художественной самодеятельности в рамках концерта, на сцену БС непременно выбежит человек, который начнет петь один под аккомпанемент ненастроенной гитары, а кончит под хор воодушевленного призывом зала: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». За ним – еще один, который прочтет свои стихи, посвященные празднику: «Трезвые алкоголики в N-ске собрались», а после уж и вовсе пойдет плясать вся N-ская губерния:

Это просто здорово, это зашибись,

Спасибо, вот, Программе,
что мы не напились,

А вместе, вот, на празднике в
N-ске собрались...

Вообще, БС – это серьезно. На нем выступает гость из НА, рассказывающий свою биографию с момента евойного зачатия. Выступают гости из Ал-анона, на сцене плачут, дарят вязанные носки. Выступают

врачи (не обязательно наркологи): «Это чудо – видеть столько трезвых алкоголиков». Выступают представитель районной администрации – коллежский асессор с амбициями тайного советника, представитель профилактория, в котором проводится праздник АА, с настоятельной просьбой курить только в специально отведенных местах...

Ведущие сидят с сомнамбулическим видом. Если БС затягивается больше, чем на два часа, – им нестерпимо хочется в туалет, но положение не позволяет. Время от времени к ним на сцену поднимаются какие-то люди и с жутко деловым видом шепчут что-то на ухо. У сидящих в зале складывается впечатление, что эти шептатели и есть главные организаторы праздника, которые всем рулят. На самом деле, это не так – либо кто-то ключи потерял, либо телефон чей-то спрашивают, либо пытаются без очереди знакомого на выступление записать.

Начиная с середины собрания, в зале уже никто спокойно не сидит. Люди переговариваются между собой, фотографируются. Выходят покурить и налить кофе. Возвращаются с горячим кофе и обливают им

соседей. Выходят замыть кофейные пятна и намазать ожоги кремом. На сцене своя жизнь, в зале – своя, никак между собой не связанные. Большое собрание заканчивается, когда местный лидер прорывается к микрофону и предлагает всем помолиться. Общая молитва, и – Уфффф!!!

Совет: придите пораньше и сядьте либо на первый ряд, либо в проходе. Вас не будут толкать и обливать кофе туда-сюда ходящие, вы сами сможете придти и уйти в любое время. «Забивать» стул курткой или фотоаппаратом не имеет смысла – на них сядут. А вот сумочку или целлофановый пакет, напротив, никто не тронет. Почему – не знаю, но это так.

Глава 6. ВОСПОМИНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА, СЪЕЗДИВШЕГО В АМЕРИКУ

Вообще, это феномен, напроць опровергающий все законы логики, вероятности и случайных чисел. Подумайте сами: сколько алкоголиков приходится на общее население страны? Из них – сколько алкоголиков выздоравливают в анонимных? А Америка – она далеко, съездить туда непросто и недешево. Сколько анонимных алкоголиков вообще были в США?

Люди зачем в Америку обычно ездят – Большой каньон и Статую свободы позирить или по работе. А каков процент людей, у которых в Америке никаких дел нет и которые не видели ни каньона, ни статуи, так как на фиг не надо, а приехали в Америку исключительно по АА-шной нужде? Цифирьки примерно посчитали? Выходит, что популяция подобных личностей в десятки раз меньше популяции уссурийских тигров. По всем исходным данным, увидеть такого человека хотя бы на картинке – уже большая удача для ученых. А тут, по факту, чуть ли не на каждом АА-шном празднике находится человек, съездивший в Америку (далее ЧСвА) и считающий своим долгом об этом рассказать.

Опытные организаторы таких праздников выделяют для рассказа ЧСвА отдельное время. Не из интереса – от безысходности. В противном случае, ЧСвА все равно все всем расскажет, но либо на Большом собрании, либо на концерте, либо – перегородив вход в столовую. При проведении же специального семинара ущерб от этого человека минимален.

В качестве иллюстративного материала ЧСвА всегда использует фото на мобильном теле-

фоне, либо (в лучшем случае, если семинар заранее готовился) фотографии 10х15. При этом, в расчет не принимается ни количество слушателей воспоминаний, ни аудитория, в которой все это будет происходить. Пусть, хоть стадион на 50 000 человек, один хрен! – мобиль-

ЧСвА

ный телефон или фото 10х15...

ЧСВА был там, собственно, только в двух местах – в доме-музее Билла Уилсона в Акроне (или – где он?) и в штаб-квартире ААWS в Нью-Йорке. Вот об этом и будет вам рассказывать. На большее не рассчитывайте. Соответственно, рассказ состоит из двух частей.

Часть первая (дом-музей).

– Чувство непередаваемого восторга я испытал, когда подошел к дому, в котором жил Билл Уилсон.

– Невозможно было справиться с волнением, когда я открыл дверь, за которой жил Билл Уилсон, нажав на ручку, на которую когда-то нажимал Билл Уилсон.

*Эмоции захлестнули меня,
когда я открыл дверь,
которую открывал
Билл Уилсон...*

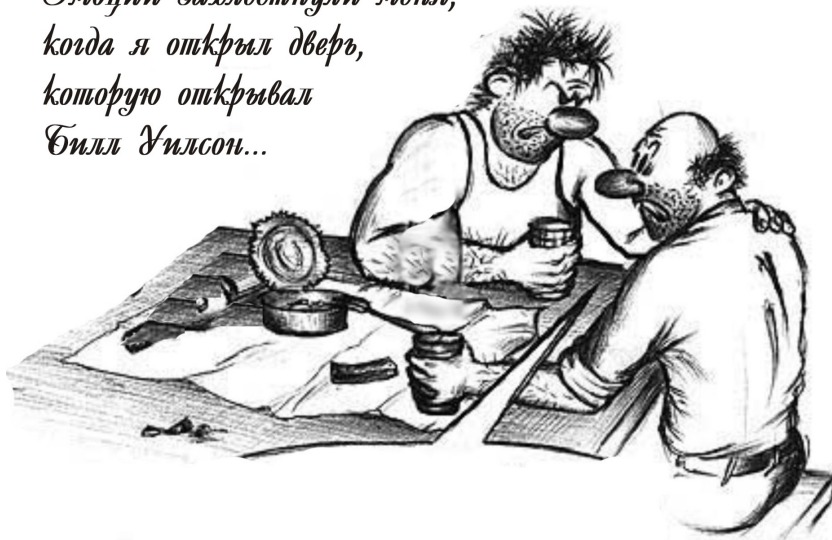
– Эмоции просто захлестывали меня, когда я вошел в прихожую, в которую когда-то входил Билл Уилсон.

– Не описать словами состояние, когда я повесил одежду на вешалку, на которую вешал одежду Билл Уилсон.

– Вы не представляете, какой душевный подъем я испытал, когда вытер ноги о половик, о который вытирал ноги Билл Уилсон.

– Человек, не переживший этого, никогда не поймет оргазма, что приключился со мной, когда я увидел ту же паутину на потолке, что видел и Билл Уилсон...

Сей рассказ сопровождается показом фотографий.

– Видите ручку? Ею писал сам Билл Уилсон! Я тоже ей написал!

– Видите туалетную бумагу? Ей пользовался сам Билл Уилсон.

К несчастью для российских алкашей, у Билла Уилсона было много разных вещей.

Совет: и в вашем городе, населенном пункте обязательно найдется какой-нибудь дом-музей – бомбиста народовольца Ойхмана, публициста 19-го века Писемского или исследователя арктической фауны Нихренау-зена. Не пожалейте 10-15 рублей за билет, сходите туда. Сходили? Все! Считайте, что вы лично побывали в доме-музее Билла У. в Акроне (он – там, точно!), поверьте: все дома-музеи во всем мире абсолютно одинаковы.

Вторая часть выступления посвящена посещению корпорации AAWS. Здесь тоже «непередаваемые эмоции», и «не хватает слов, какие оргазмы испытал», однако, на сей раз они касаются запредельной мудрости, нечеловеческой человечности и прозорливейшему прозорлитству наших американских друзей-наставников.

Попутно, в рассказе «человека, побывавшего», чуть ли не

через слово сквозит глубокое сожаление, что у нас все не так, что мужичье мы и быдло, лаптем щи хлебаем и культурности в нас ни грамма нет... И по рассказу видно: ЧСвА в Нью-Йорке настолько пропитался подлинным духом АА, что теперь нести ему его в этот мир всю оставшуюся... Случись, что встреченный им сотрудник AAWS – человек нетрадиционной сексуальной ориентации, он сменит ориентацию. Случись, во время его визита в штаб-квартире будет сломан унитаз – свой сломает и будет ломать унитазы везде. А если в Нью-Йоркском офисе оказался висящим баннер с треугольником и кругом размером 5 на 6 метров – повесит такой же у себя в хрущевке...

Отсюда – **совет:** по возможности, убегайте от каких-либо АА-шных воспоминаний об Америке.

Глава 7. КОНЦЕРТ

Концерты бывают на всех АА-шных праздниках. Среди алкоголиков много талантливых людей, всегда и везде случаются достойные номера. Концерты бывают двух видов, первый – когда все организуется заранее и желающие выступить экспромтом на сцену не допускаются. О таких и писать нечего –

сходите, получите удовольствие. Второй – когда выступить предлагают всем желающим. Вот здесь – внимание: засада!

Песню «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» вы услышите минимум два раза (это только в рамках концерта, БС – не в счет). Первый раз – в нормальном исполнении, второй – когда на сцену выйдет человек, который только начинает учиться играть на гитаре (но вряд ли когда-нибудь научится). Повесит на микрофонную стойку листочек с текстом, вокруг разложит листочки с аккордами и, попеременно туда-сюда гля-

дя, начнет:

– Как здорово... БЛЯМ, что все мы... БЛИМ, ой, извините, БЛУМ... сегод... сегодня... БЛЯМ-БЛЯМ, саабрааались, БЛЯМ...

Долго, утомительно, зачем? – непонятно. Только отвернешься, а на сцене уже поэт – выйдет и начнет по бумажке читать свои стихи, обычно с сильными дефектами дикции:

*Алкоголизм поставил раком
меня,*

*И здоровья уже совсем нет у
меня.*

*В конец развалилась моя се-
мья,*

*И денег в кармане у меня ни
рубля!*

*Пусть прокляты будут
портвейн и вино,*

*Как хищные звери в засаде
сидят они давно.*

*Но мы после группы сходим
лучше в кино,*

*Программа нам всем помога-
ет давно!*

*Ведь каждый я вечер в АА
тороплюсь,*

*И трезвость свою поте-
рять я боюсь.*

*Пока я в АА, я ваще не на-
пьюсь,*

*Как курица, я, вот, стиха-
ми несусь.*

Читает пафосно, с длинными паузами и шарканьем по полу театральной ножкой. Обязательно выйдет член НА и перескажет свою биографию с момента евойного зачатия. Вообще-то, он это на БС собирался сделать, но притормозил малость...

Споют со сцены два певца, которые напрочь не умеют пользоваться микрофоном. Первый встанет слишком далеко, и некоторое время зал будет наблюдать пантомиму «а-ля гитарист АА», второй, напротив, встанет слишком близко, и несколько минут все будут глохнуть от чавкающих звуков и дыхания... Кто-нибудь обязательно начнет на сцене ругаться со звукооператором, типа: «Какого уя ты эту фонограмму поставил?». Возможно, эти пререкания и были номером, который он хотел показать, так он своего добился – я лично его видел много раз. Ну и конечно, обязателен некий танец – танцевальной АА-шной пары.

Совет: хорошие, подготовленные выступления идут в на-

*Как здорово, что все мы здесь
сегодня собрались...*

чале и иногда – последним, завершающим номером. Поэтому, как только пошла откровенная лажа, смело выходите из зала и пейте чай. Или не пейте, но расслабляйтесь и получайте удовольствие.

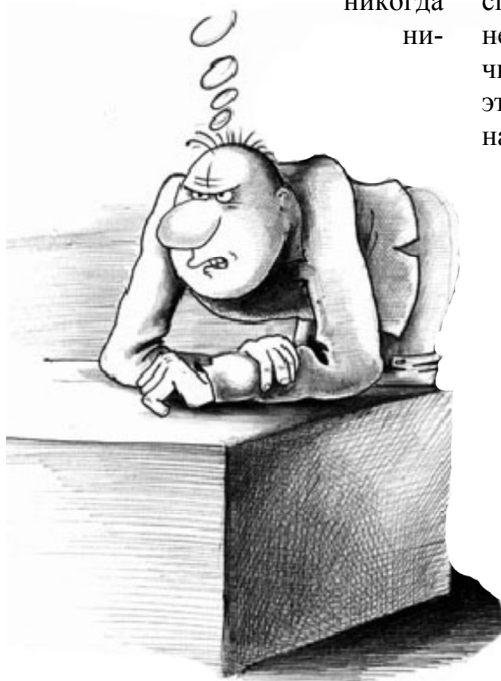
Глава 8. СЕМИНАРЫ

По разнообразию и замысловатости этим равных нет: «По Традициям», «По правильному шаганию», «По принципам обслуживания», «На фиг нужен офис», «Финансовая политика и духовность», «Как вылечить хламидиоз в домашних услови-

ях» и т. п. Заявленная тема семинара особого значения не имеет, все равно разговор на главное свернется очень быстро.

Проводится, как правило, анонимным из города-героя М. (назовем его Менеджером семинара или просто – Семинарщиком) за которым неизменно по пятам, но на почтительной дистанции, ходят двое анонимных из каких-нибудь поселков городского типа (назовем их Помощниками Менеджера семинара или просто – ПМС). ПМСы

никогда
ни-

Семинарщик

чего не говорят, возможно, у них обет молчания. Они преданно смотрят на Семинарщика, наливают ему кофе-чай, приносят в зубах тапки, расставляют мебель для семинара и хорошо знают команды: «место», «фас»... Ну, служат они, короче.

Семинарщик большую часть времени вообще не замечает присутствия ПМС, они, типа, должны быть рядом и служить ему для своего выздоровления. Лишь изредка, в знак высочайшего благоволения, небрежно спрашивает: «Здесь плохо пахнет, не правда ли?». ПМСы начинают согласно кивать, при этом в глазах их можно увидеть настоящее, 100% счастье. Как правило, Семинарщик харизматичен, знает наизусть всю литературу АА и может ее цитировать с любой страницы задом наперед, был в Польше, где набирался опыта, в связи с чем периодически вставляет в свою речь польские слова, не опускаясь, впрочем, до их смысла и перевода.

Семинарщик уверен: он точно знает, как осчастливить человечество (с ПМСами получилось же), искренне этого хочет, а потому спорить с ним бесполезно.

ПМСы

Вообще, семинар — это не хухры-мухры, к нему готовятся основательно. Вывешивается куча плакатов, схем, диаграмм, навешивается доска, на которой Семинарщик будет писать и рисовать. Стол, стул, графин с водой... А проходит сие действо примерно так.

В зале — человек десять с небольшим, сидят, перешептываются. В дверях, с тщательно выверенным опозданием, появляется Семинарщик, а ПМСы располагаются так, чтоб блокировать все выходы. С минуту он смотрит в зал тяжелым, немигающим взглядом, затем вопрошает: «Встаньте те, кто считает себя трезвыми». Независимо от того, встал кто-то или нет, Семинарщик переглядывается с ПМСами так, как это делают врачи в психбольнице, в отделении для безнадежных идиотов, и резко, трагическим голосом изрекает: «Вы все умрете!». Пауза. «Для алкоголика нет других вариантов — либо оставаться трезвым, либо умереть в страшных муках и агонии, матка бос-

ка, в конвульсиях, блюя кровью и желчью, с разрушенной печенью и гноящейся поджелудочной на мусорной свалке в одиночестве...

Но что же такое трезвость, спрашивается? Разумеется, никто ни о чем Семинарщика не спрашивал, народ в зале до того напуган, что думает только о том, как бы убежать.

— Трезвость, курва, это, панове, не простой отказ от потребления алкоголя. На этот вопрос недвусмысленно ответил сам Билл Уилсон в переписке с Каутским, страница 123 седьмого тома полного собрания сочинений. Трезвость, по Биллу Уилсону, — это четкое следование программе 12-ти Шагов, служение через всестороннюю поддержку обслуживающих структур и личное участие в этой вертикали.

— Ну и кто из вас, матка боска, теперь посмеет назвать себя трезвым? Никто. Моя личная трезвость началась с того, что я задал себе вопрос: «А что лично я могу сделать для обслужи-

вающей структуры своего региона». И лишь поняв зону своей ответственности в простой и в то же время гениальной структуре всемирного обслуживания (ПМСы разворачивают рисованный, но отпечатанный в типографии плакат-схему – то ли план «Барбаросса», то ли раскраска «Приключений веселого сперматозоида»), я начал отсчет своей истинной трезвости.

Через полчаса такого вещания в сознании слушателей начинают бродить исключительно суицидальные мысли. Жизнь прошла зря, ничего полезного и стоящего они в ней не совершили... Пойти, что ли, повеситься?.. Но выход из аудитории надежно блокируют ПМСы. Через час слушатели, окончательно одурев от аббревиатур, цитат Билла и Боба, схем, диаграмм, парадоксов, аллюзий, паскалей и польских ругательств вперемежку с русскими окончательно теряют связь с реальностью.

Через полтора часа часть слушателей становятся ПМСами, а через два Семинарщик, наконец, сообщает рецепт по настоящему качественной трезвости. Все просто: активнее собирайте пожертвования и отправляйте деньги в структуры обслуживания. Фсё! На этом семинар заканчивается.

Нужен совет: Не знаю я... Может, отписать им квартиру, структурам этим, чтоб отвязались?..

Глава 9. СЕКС

А почему нет-то? Здоровые, взрослые люди. Примерно четверть всех приезжающих на праздник АА обоего пола одной из целей ставят возможность с кем-то новым познакомиться и, может быть, переспать. Вполне нормально, маленький курортный роман, так сказать.

Ирония в том, что это почти ни у кого не получается. По той причине, что примерно четверть из приезжающих на праздник АА обоего пола одной из целей ставят возможность с кем-то новым познакомиться и... напроць снести ему мозги. И получается, что желающие секса физического (далее СФ) сходятся чаще с желающими секса интеллектуального (СИ). Поведение у тех и у других примерно одинаковое – ищуще-задумчивый вид, оценивающие взгляды, неадекватная эмоциональность... Вот и притягиваются. При этом, СИ сразу переходит к делу, к осуществлению своей цели. Рассказывает подробно о своем понимании восьмой традиции, о сложной жизни со второй женой или седьмым

мужем, переживаниях энуреза в возрасте полутора лет и т. д. СФ терпеливо слушает, считая это предварительным уходом. СИ же, закончив свой спич, откланивается и уходит. Облом...

В тех редких случаях когда СФ все же знакомится с другим СФ, перед ними остро встает вопрос – где? В теплое время года удаляются в лес, где бывают атакованы муравьями, комарами и клещами. В холодное время просят обычно днем кого-нибудь из соседей погулять. Но АА есть АА. Вероятность того, что соседи, нагулявшись, не начнут долбить в дверь – одна к десяти. Случалось, в самый ответственный момент из-за стены раздавалось громогласное: «Как

здорово, что все мы здесь сегодня собрались», перемежаемое ухмылками и подхихикиваниями.

Совет: занимайтесь сексом вне АА.

Глава 10. ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ

Как правило, она входит в развлекательную программу праздника. Является экстремальным видом спорта. О том, что экскурсия будет, сообщается уже на стадии раннего анонсирования. Ничего еще непонятно, но про экскурсию точно прописано: где, во сколько, что покажут, почему и кто ответственный.

Совет: не верьте анонсам, все будет по-другому.

Офонарели?!!

*В ближайшие 100 лет
вообще нельзя!*

Начнем с того, что в городе N смотреть абсолютно нечего. Улицы, проспекты, помойки, памятник Ленину, мемориал героям революции, домик, где проездом некогда был один из Толстых... Все эти экскурсии готовились еще в советские времена для младших школьников, которым все равно деваться было некуда. Минут сорок их держали под ветром и дождем около памятника Ленину, рассказывая о том как вождь полжизни болтался по Римам-Лондонам-Цюрихам, чтоб в итоге Питер переименовать. Там это имело воспитательный смысл — мальчиков приучали к тяготам армейской жизни, девочек отучали шлындать в тонких колготках в холода. Из тех времен, собственно, и перекочевала та программа в рассказ человека, который будет проводить

экскурсию. Никогда, никогда организаторы АА-шных праздников не опустятся до того, чтоб нанять профессионального гида. Экскурсию обязательно будет проводить алкоголик, что-то еще со школы помнящий про краеведение.

Затем — автобус. Здесь тоже присутствует желание организаторов сэкономить, в лучшем случае — выдернут с маршрута городской автобусик, в худшем — предложат антиквариат: нечто пылящее, дребезжащее, поминутно ломающееся. Вы где-то когда-то от кого-то слышали, что в экскурсионных автобусах у гида есть микрофон? Не верьте, врут все. Местный экскурсовод будет сидеть на первом сиденье спиной к пассажирам и говорить так, чтоб его мог слышать только водитель. Далее — экскурсия никогда не начнется вовремя. Но в отличии от БС, которое всегда запаздывает, экскурсия может начаться раньше. Кто не успел — тот лох, сам виноват, и не фигу деньги обратно требовать! В любом случае, билетов на экскурсию продают всегда больше, чем мест в автобусе.

Но самое прикольное — это зимние экскурсии. Печка в ав-

тобусе не работает, остановок с выходом нет – чтоб холод не напустить, стекла замерзли полностью, ничего не видать, а экскурсовода, который что-то говорит, видно, но не слышно. Два-три часа в холоде, под скрежет шин и визг механизмов, без окон по местным пробкам – очень познавательно!

Летом экскурсии не намного интереснее. Во-первых, водитель выбирает маршрут, чтобы был без пробок, а не тот, где хоть какие-то достопримечательности имеются. Поэтому, если вам вдруг удастся услышать гида, пояснения будут следующими: «Вон за теми домами, метров через двести – памятник Карлу Марксу. А если вон по той улице ид-

ти, а потом повернуть направо, увидите дом-музей второй жены Василия Кандинского. А здесь – видите, вон там скамейка стоит – здесь я пьяный спал и блевал».

Совет: все, что следует знать про город N, есть в гугле – можете прочитать. Во-вторых, если уж вам и впрямь невмоготу – хоцца N посмотреть – походите по нему самостоятельно в последний день праздника перед отъездом.

Глава 11. БАНЯ

Смысл бани – не в самой бане, а в предварительных разговорах о ней. Организаторы бани просто предоставляют место, вся организация банного ритуала – целиком на вас. Переговоры о бане начинаются задолго до праздника. Анонимный из города X звонит где-то в марте анонимному из города Y и спрашивает: «Говорят, в N в конце ноября праздник. В баню пойдём?».

С первых шагов по городу анонимные мужики начинают убалтывать анонимных девчонок на совместный поход в баню. Делается это громко, обычно на все фойе для регистрации. «Светка, гы-ы-ы, идешь с нами в баню? Гы-ы-ы!». Девчонки соглаша-

ются. Разговоры про баню ведутся с неизменным «гы» целый день, во время всех праздничных мероприятий.

В бане же не происходит ничего экстраординарного. Сидит народ в купальниках и потеет. Им там даже разговаривать не в кайф. И эротизма никакого. Его даже больше на БС (там девочки хоть с декольте и с разрезами сидят), а в бане эротизм со знаком минус, ибо, вдобавок к глухим купальникам и узлами завя-

занным полотенцам, еще и косметика с них смывается...

Совет: если вы приехали на праздник АА для участия в разнузданной оргии, ищите ее где угодно, но не в бане.

Глава 12. НОЧНЫЕ ГРУППЫ – МАРАФОН

Вот это вообще – супер! Это просто веселейший аргументище в защиту того, что алкоголики – они, вроде как, нормальные люди-то, только – алкоголики!

Ладно бы один раз в качестве эксперимента попробовали провести, дык нет!

Марафон – это обязательная и очень популярная часть любого праздника АА. По непроверенным слухам, традиция проведения ночного марафона родилась в городе имени итальянского мафиози Т. в те незапамятные времена, когда того причисляли к коммунистам. И распространилась она по всей территории одной шестой суши.

Вообще, распорядок дня таков. Вы приезжаете в город N утром, часов в 9-10 вы

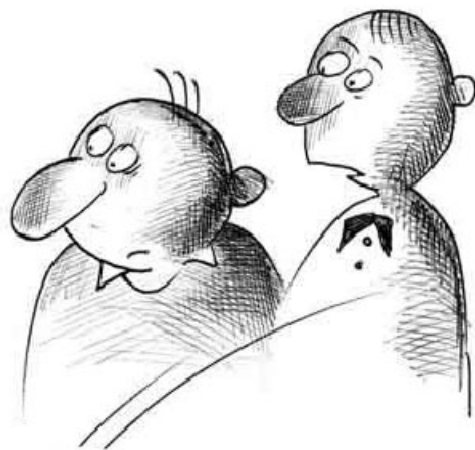
– на месте (многие являются ночью накануне). Первое из организованных мероприятий – Большое собрание – начинается, как правило, в 4-5 вечера. И вот, порядка восьми часов вы бесцельно болтаетесь по пансионату. Хорошо, если у кого знакомые здесь есть – потрындеть можно – а если вы впервые? Делать нечего, скучно, одиноко. Но это еще фигня. Не фигня – это, когда праздник начинают днем раньше – не в субботу традиционно, а, скажем, в пятницу. В таком случае – вы здесь на сутки раньше. Хотя про пятницу в программке обычно пишут – «общение», то есть свободный день. Ну, может, конечно, случится приглашение на экскурсию, но это вряд ли.

Итак, сутки вы кое-как отмаялись, ведь позади – бессонная ночь (ночлег – см. ниже). Усталость, скука и злость – вот, единственно, что вас обуревают. Вечер, начались, наконец, мероприятия. После БС они начинают накладываться друг на друга, а иногда и проходят параллельно. На все не успеть, даже если очень хочется, а накопившаяся усталость уже изводит и так изведенный организм. А с 22.00 и до утра – группы АА, в нон-стопе! Здорово! А почему их днем нельзя было провести, ко-

гда делать было нечего? Или – вообще, мыслю революционно – всю пятницу им не посвятить, чтобы люди познакомились, смогли выговориться? Закон, мля! – нельзя, и точка.

Ну, все не как у людей. Попробуйте-ка себе представить филателистов, филокартистов, врачей-проктологов, социалистов-демократов, собачников или кошатников, которые собрались на трехдневный семинар, при этом, полтора дня сидели по своим норам, а все основные мероприятия проводили бы в ночь со второго дня на третий! Ведьмы на шабаш – могут еще, да и то самим себя жалко станет, ну, а наши алкаши... Они, в целом, нормальные люди-то, только алкоголики...

Дык вот, с десяти вечера начинаются группы АА в нон-стопе. Проходят в фойе, в аккурат между залом, где проводится дискотека, и комнаткой, где народ песни под гитару поет и пляшет. Забыл сказать: песни под гитару и дискотека (см. ниже) – они тоже в десять вечера начинаются. Так что те, что сидят на группе, одним ухом слушают «Белые розы – беззащитны шипы», а другим – чуть более тихое: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». И наблюдают за туда-сюда сную-

щими алкашами, которые попрыгают, попрыгают – идут попеть. Потом попоют, попоют – идут попрыгать. Но группы нон-стоп все равно проводятся.

Порядок такой. Вначале обсуждается Первый Шаг. Время еще не позднее, и все присутствующие более-менее адекватны. К двум ночи часть мозга, которая отвечает за рациональное и логическое, не найдя себе никакого применения, отключается, контроль над речью начинает забирать эмоционально-творческая половина. Выступления становятся бессвязными и бессмысленными, зато очень долгими, очень поэтичными и ужасно жалостливыми. Еще через час мозг засыпает полностью, но люди все говорят, не умолкают. Случается, кого-

нибудь прорывает, и он начинает про серьезное – Четвертую Традицию, например, про то, как он ее сегодня понимает.

Совет, а, вернее, тест: попробуйте сами сверстать программу такого праздника, сверстать так, чтобы все получилось с учетом всех этих замечаний. Если получилось – вы не алкоголик! У меня, это не получилось, мля!..

Глава 13. ДИСКОТЕКА

Здесь сразу совет, точнее, инструкция – как ее надо провести. Первое – подобрать место. Очень важный момент! Для этого существует формула: площадь зала в квадратных метрах должна быть обратно пропорциональной ожидаемому количеству танцующих. Для тех, у кого с математикой не здорово, поясню: если ожидается, что танцевать будут человек десять – идеально подойдет стадион или дворец спорта. Если пятьсот – попробуйте впихнуть их в помещение 3х3 метра. Тут много фокусов, но самый лучший – когда по площадке для дискотеки обязательно ходят люди – в туалет, например, потому что другой – за тысячу километров.

Доверить организацию дискотеки лучше будет не тому, кто ни разу ее не проводил, а такому, кто вообще ни разу на дискотеках не бывал, а только читал про них в газете «Советская культура». Смешнее и по-АА-шному получится.

Дискотечный свет бывает двух видов – люминесцентные лампы, мощностью киловатта в полтора-два или тьма Египетская. Можно (и это прикольной) периодически включать и выключать свет, причем, обязательно безо всякой логики – хаотично. Можно и нужно делать это по несколько раз за одну танцевальную композицию. Вам кто-то сказал, что существует светомызыка и эффекты? Врут все, вражины, – только непроглядная тьма или чтобы, как в операционной!

Но самое главное – подбор танцевальных композиций. Не ищите легких путей, не пытайтесь включать то, подо что все танцуют. АА-шная дискотека – она особенная. Во-первых, старое – доброе. Причем, чем старее, тем добрее. К примеру, под Лещенко замечательно зажигать. Не Льва, разумеется – это слишком современно, а Петра. Танцуем под старых-добрых Петра Лещенко, Валерия Ободзинского, Эдуарда Хила, Майи

Кристаллинской... Гарантирую, успех будет небывалый.

Но нельзя ограничиваться только «ретро». Есть еще «кислота». Здесь лучше проконсультироваться в клубах города и в Госнаркомконтроле. Уточните, под какие именно композиции они берут танцующего, потому что плясать так можно только под «винтом», вот, и ставьте их для наших трезвых алкашей.

Ну и последний штрих – народная, этническая. Имейте в виду – «Валенками» Руслановой здесь не отделаться. Найдите какой-нибудь комяцкий наигрыш на бругане-сигудане, или бушменское отстукивание по дохлой ящерице. И чтоб, – не менее 10 минут каждая композиция. Вот, теперь репертуар подобран полностью!

Обязательной составляющей АА-шных дискотек являются веселые конкурсы. Конкурировать по части веселых конкурсов с АА-шными дискотеками могут разве что российские свадьбы. Для них, время от времени, надо прерывать танцевальную программу. Здесь важно правильно выбрать момент. Самый лучший – когда собравшиеся только растанцевались, вошли во вкус. Вот тут и прерывайте – иначе не прикольно.

А конкурсы на АА-шных дискотеках бывают двух видов – просто идиотские и идиотские с эротической окраской. Здесь вам придется поднапрячься, потому что бег, к примеру, в мешках, перетягивание каната, имитация коитуса с помощью зажатой между ног пластиковой бутылкой набили оскмину, уже приелись. Вот несколько идей.

ПРОСТО ИДИОТСКИЕ

«Веселый Рафаэль». Это, когда участники вставляют толстый маркер глубоко в ноздрю и пытаются нарисовать на куске старых обоев Сикстинскую Мадонну. Таких много. Конкурсы «Веселый Леонардо», «Веселый Малевич», «Веселый Дали» и «Веселые Кукрыниксы» отличаются от «Веселого Рафаэля» только тем, куда маркер встав-

ляют. Выигрывает тот, кто лучше нарисует.

Конкурс «Поймай спелеолога». Это, когда участники держат над головой стулья, а между ними ходит водящий. Игрет музыка. Когда музыка заканчивается, нужно бросить стул так, чтобы попасть в водящего – типа, сталактит упал... Кто не попал – выбывает из игры. Конкурс проводится, пока не остается один участник или, пока водящего не увозят в травматологию.

«Скотина вне фермы». В этой игре участникам завязывают глаза, а они, не издавая никаких звуков, должны изобразить какую-нибудь животину. Зрители пытаются отгадать – кто какой скот. Можно бодаться, лягаться, жрать цветы, мочиться, только – молча и с завязанными глазами. Выигрывает тот, кого быстрее отгадают.

ИДИОТСКИЕ С ЭРОТИЧЕСКИМ ОКРАСОМ

«Гольф». Несколько женщин в узких юбках неподвижно стоят, широко расставив ноги. В это время на четвереньках к ним подползают мужчины и носом пытаются провести теннисный шарик через аллею из женских ног – «воротца» – чтобы загнать

его в лунку на полу. Кто быстрее шарик загонит, тот и победил. Исключительно веселый конкурс. Особенно приятно смотреть, как у девчонок юбки рвутся, а мужики в костюмах по грязному полу ползают.

«Приключения сантехника». Водящий – мужчина. Участники конкурса – женщины – придумывают некую сантехническую проблему (засорился унитаз, нет горячей воды и т. п.). Он входит, а они пантомимой должны ему объяснить, в чем дело. Кого первую отгадал – та и выиграла.

«Невинный адюльтер». Участникам конкурса скотчем замазывают рот, глаза, связывают руки, ноги. Они катаются по полу. Цель – определить: с кем столкнулись. Чем дольше (до нескольких часов) этот конкурс – тем веселей!

Ну, и хватит, наверное, про дискотеку.

Глава 14. НОЧЛЕГ

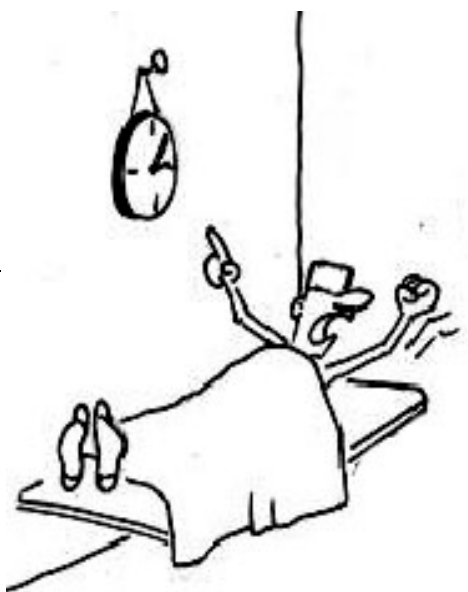
Вы смертельно устали – от дороги, от новой обстановки, от мероприятий праздника. Вы безумно хотите спать. Во сколько это – ну, чтобы и в мероприятиях поучаствовать, и отдохнуть малость? Скажем, в 00.30 – нормально будет?

00.30. Вы – в номере. Света нет. Сначала вы спотыкаетесь о

стул, затем включаете освещение. И обнаруживаете, что ваш сосед спит. Ну, спал, пока вы не пришли. Вы извиняетесь, что разбудили его, и, выключив свет, ложитесь.

01.00. Сосед, которого вы разбудили, понимает, что уже не уснет, встает и, повторяя мантру «ептаблянахусуа», уходит на группу, роняя стул.

01.30. Вы снова пытаетесь уснуть, но в это время с группы возвращаются соседи. Останавливаются перед вашей дверью и начинают дискуссию по Девятому Шагу. Как, типа, возместить ущерб тем, кому они по пьяни спать мешали.

02.00. Возвращается сосед. В темноте снова роняет стул и укладывается.

02.30. Теперь – ваша очередь. Поняв, что не уснете, встаете и отправляетесь на группу. Выпиваете чашку кофе (необычайно уснуть помогает) и, послушав на группе некий поток сознания, через пару минут подходите к зеркалу. Ваши глаза вас пугают. Такие могут быть только у филина – не у человека. Ужаснувшись, тихо возвращаетесь в номер с твердым намерением уснуть. Ложитесь в постель и накрываетесь одеялом с головой.

03.00. Вы почти уснули. С грохотом распаивается дверь, включается свет и раздается истошный вопль: «Васька! Ты тут?! Нету его?.. Ладно, спите, спокойной ночи!»

03.30. Вы слегка успокоились.

Надеетесь, что уснуть все-таки получится. Вдруг – крики и смех за дверью. Это девочки прощаются, расходясь на ночь по номерам. Мужики – те просто спать идут, а вот, девчонки – те, как перед сибирской ссылкой, орут друг другу из разных концов коридора: «Леночка, солнышко, пока-пока!» «Натусик, – до завтра!» «Чмоки-чмоки! Хороших снов!» и т. д.

04.00. По коридору возвращается народ с дискотеки, продолжая пританцовывать и что-то напевать из Лещенко.

04.30. Робкий стук, дверь приоткрывается, голос: «Ребят, извините ради Бога, у вас кипятильника не будет?» Сосед выкрикивает свою мантру... «Не будет, значит... Ну, извините».

05.00. Вы почти заснули, какое счастье! Но вдруг в коридоре раздается: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!» Громко так, во всю мощь блатных гитарных аккордов и молодецких глоток.

05.30. Из леса с 13-го Шага возвратилась парочка. Они продолжают любовные игрища у вас под дверью, целуются, пыхтят и клянутся, что им еще ни с кем так хо-

рошо не было...

06.00. У соседа в телефоне звонит будильник. Позже выяснится, что он просто забыл его выключить.

06.30. Проснулись фанаты здорового образа жизни. Отправляясь на утреннюю пробежку, оглашают спальный корпус трубными звуками стада взбесившихся слонов.

07.00. Смолкают громкие реплики анонимных (почти из всех номеров) о том, что они думают о фанатах здорового образа жизни.

07.30. Вернулись с пробежки фанаты здорового образа жизни, теперь им – в душ.

08.00. Пора на завтрак. Поспали!

Картина будет неполной, если не упомянуть о подушках, которые, напластываясь одна на другую, – как чизбургер, у тебя под головой; одеяло, которым можно накрыть только половину тела; кровать, сетка на которой так продавлена, что вы частично лежите на полу; собачий холод или невыносимую жару (опыт РЖД заразителен) и т. д. и т. п.

Совет: если вы все-таки вняли предыдущему совету и спальник у вас с собой – уйдите куда-нибудь в лес километра за два, хищники вас не побеспокоят, у них острый слух и тусовки эти они стороной обходят.

Глава 15-я и последняя.

ПРОЩАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Прощание – всегда утром, после завтрака. Типа, чтоб никто не забыл – откуда пришел и кем является. Небритые, опухшие рожи, красные глаза, заторможенная и бессвязная речь. Но накануне никто не пил, все трезвые.

Выступления на прощании бывают трех типов. Первый (75%) – «даз из фантастиш!» Ораторы восторгаются прекрасным АА-шным праздником,

изумляются, как можно было так здорово все организовать, огорчаются, что жизнь их бесцельная проходит не в этом городе, удивляются, как они раньше жили без N-ских новых друзей...

N-ские же, в ответ, восторгаются тем бесценным опытом, который гости привезли, изумляются, как это они в такую даль приехали, огорчаются, что теперь им всем уезжать, да как они теперь жить-то будут?!

Второй тип прощальных выступлений (20%) – это критические замечания и практические советы, как в следующий раз все это улучшить. К таким выступлениям готовятся заранее и на сцене зачитывают их по бумажке. Вот, как приехали на праздник, так и высматривали – где бы чего улучшить.

Разумеется, критики с бумажками сами отродясь ничего не организовывали да и не собираются, а советы – это потому что они трезвые и мудрости им теперь не занимать.

Вот бы на памятнике Ленину круг с треугольником нарисовать – новичков больше было бы!

Вот, если б вовремя пригласили CNN и BBC – Пятая б Традиция лучше выполнялась!

К Путину бы не помешало обратиться, он – президент, помог бы с дискотекой.

Третий тип (5%) – это свалень по типу: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» – все говорят, все плачут...

Завершает праздник молитва, фотканье с соблюдением анонимности, ритуальный обмен данными на память, объятия, поцелуи... Уф!.. Закончилось.

А потом вы несколько часов бесцельно болтаетесь по городу. Едете в поезде и размышляете, зачем вам все это было нужно. Дома вы сутки спите, еще двое ходите, как с бодуна, и твердо решаете: ни на какие АА-шные тусовки больше не поеду!

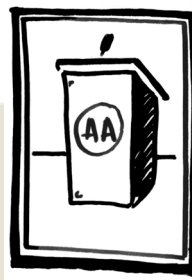
А позже, через недельку, начинаете лихорадочно искать – где еще какой АА-шный праздник случится. И будете планировать свой рабочий график, копить деньги и время, чтобы туда поехать. Почему?

Съездите сами – поймете...

В иллюстрациях использованы сюжеты художников:

**Сергея Корсуна,
Александра Сергеева,
Валентина Дубинина
и Юлии К.**

Мнения

В предыдущем номере мы сообщали, что на минувшей российской Конференции принято решение о возобновлении работы над новыми, уточненными переводами 12-ти Шагов и 12-ти Традиций АА, а также преамбулы и «Молитвы о душевном покое». Писали об этом с удовлетворением, констатируя, что здравый смысл в отечественном АА все-таки присутствует.

Однако в распоряжении редакции «Лозы» оказался материал, который заставляет насторожиться и призадуматься: а так ли уж хорошо, что к тиражированию на всю страну готовятся новые переводы? Не будут ли они хуже предыдущих? Достаточно ли будет профессионализма, знания русского языка у переводчиков, чтобы канонизировать текст БК, сделать его грамотным и, самое главное, читаемым? Увы, письмо одного из доброжелателей российского АА из США заставляет в этом засомневаться.

Публикуя нижеследующее письмо, редакция, как и в предыдущих публикациях о Шагах и Традициях АА (см. №2 за 2009 г. и №1(3) за 2010 г. журнала «Дюжина»), располагает тексты параллельно: в левой колонке – текст и примечания его автора, в правой – комментарии главного редактора «Лозы» Евгения Цветнова.

Читаем.

ТАЛМУДИСТЫ И БОЛЬШЕКНИЖНИКИ

*Тем, кто всё никак не соберётся
помочь другим алкоголикам*

Меня зовут Григорий Т.

Я – алкоголик. Родился и провёл детство в России, но большую часть своей жизни прожил в США. Являюсь членом сообщества Анонимных алкоголиков с 2000 года. Проходил программу АА в Штатах. **У меня есть спонсор. У него есть спонсор. У меня есть спонсируемые.**

По роду деятельности я занимаюсь литературными и поэтическими переводами. Приехав впервые после многолетнего отсутствия в Россию в 2009 году и ознакомившись с состоянием здешнего АА, я крайне обеспокоен. АА состоит из двух составляющих: сообщества АА и Программы. Сообщество в РФ худо-бедно, но существует, Программа же полностью отсутствует. Огромную роль в этом играет, мягко говоря, плачевный перевод Большой книги.

Я неоднократно беседовал об этом с членами АА на разных уровнях, включая детальную переписку с Валери О'Нил (Valerie O'Neil). Сегодня эта проблема в руках российского комитета АА. В 2010 году, на конференции, эта тема поднималась, и было принято решение, что Большая книга переведена нормально. Мне интересно посмотреть в глаза тем, кто вынес такое решение. Кто эти люди? Почему они сидят на тех местах, где им дана возможность принимать такие решения? Кто их выбрал?

Как человек, владеющий предметом, берусь утверждать, что либо эти люди никогда не открывали Большую книгу и никогда не делали Шаги, которые являются нашей программой выздоровления, либо им просто наплевать на остальных алкоголиков. Третьего не дано. Но в обоих случаях, эти люди совершают преступление.

Вот несколько примеров **абсолютно критических** ошибок в переводе текста. Я приведу всего двенадцать (как Шагов в Программе). На самом деле, таких примеров – вся книга. Кроме того, в русском переводе полностью убита стилистика, в которой написана

эта книга. И ещё одной большой проблемой является то, что номера страниц не совпадают с английским текстом.

Если примеры, которые я приведу, не покажутся вам убедительными, или же вы не сочтёте их достаточными, то вряд ли что-либо убедит вас или окажется для вас достаточным.

Примеры будут приведены в следующем порядке:

1. Текст оригинала
2. Перевод из последнего издания БК
3. Правильный перевод, в котором, по возможности, я буду придерживаться стилистики Билла.

Я также прокомментирую свои примеры. Комментарии вам, скорее всего, не понравятся. Но, как говорил Конфуций, правда никогда не бывает красивой. А тот факт, что хронические алкоголики погибают из-за отсутствия правильного перевода, я, пожалуй, оставлю на вашей совести.

Итак, примеры (не в хронологическом порядке).

БОЛЬШАЯ КНИГА

(перевод и комментарии
Григория Т.)

1. pg. 75 (последний абзац): «Returning home we find a place where we can be quiet **for an hour**, carefully reviewing what we have done».

Ст. 73 (третий абзац сверху; 4-е издание с историями): «Вернувшись домой, нужно найти место, где можно тихо поразмыслить в уединении над тем, что мы совершили».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«Вернувшись домой, мы находим место, где можем побыть **на час** в тишине, тщательно пересматривая то, что мы сделали».

БОЛЬШАЯ КНИГА

(примечания Е. Ц.)

1. Поразительный по своей безграмотности **«правильный»** перевод. Такое впечатление, что переводчик просто издевается над нами. Наверное, слишком долго жил в США, чтобы наконец успеть забыть, что есть «великий и бессмертный». Что существуют лексика, деловой, разговорный, литературный стили, элементарная орфоэпия и т. д. Что, само собой, любой из так называемых американизмов имеет свой перевод, и только в грамотном русском варианте он может быть воспроизведен на российской территории.

Комментарий:

Этот упущенный в переводе *час* приводит к тому, что российские алкоголики не имеют ни малейшего представления о том, сколько времени должен занять этот Шаг. То-то же они месяцами, как потерянные, на «малых» группах, занимаются прописыванием, Бог знает чего... Спасибо переводчику за *точные* инструкции, которые обещаны во введении к первому изданию.

2. pg. 64 (*первый абзац*): «Though our decision was a vital and crucial step, it could have little permanent effect unless **at once** followed by a strenuous effort to face, and to be rid of, the things in

«**Побыть на час**» – нет в русском языке такого словосочетания. Так говорят только начавшие изучать русский иностранцы. Переводчик литературных и поэтических текстов обязан об этом знать, но одно дело – знать, другое – думать, что ты знаешь. Я трезвый, *имею спонсора*,¹ и я все знаю! Вдобавок, и спонсор его имеет спонсора, и сам он – *спонсируемых, а спонсируемые – подспонсируемых* (бабка – за дедку, дедка – за репку...)

Убедил, такой все может. А как насчет того, чтобы повырезать гланды? Аппендицит? Зачем? Мы лучше попереводим. И плевать нам на русский язык, на алкоголиков, о которых мы якобы печемся. Доизучались до того, что видим и говорим о том, чего в БК просто нет, – придумываем. Есть, знаете, такие толкователи, которые, комментируя, скажем, Священное писание, одновременно пишут свое собственное.

2. Тут переводчик прав, слезы наворачиваются «на глазах от такого красноречия», и «Билл, поди, точно в гробу вертится». Определенно, Григорий Т. издевается. Ну, не может человек, не

¹ См. Глоссарий

ourselves which had been blocking us».

Ст. 62 (второй абзац сверху, 4-е издание с историями): «Хотя наше решение было жизненно важным и решающим, оно не оказало бы длительного эффекта, если бы не подкреплялось серьёзными усилиями с целью осознать все то, что мешало нам внутри нас, и избавиться от этого».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«Хотя наше решение было жизненно важным и ключевым шагом, оно бы имело не долгосрочный эффект, если бы **моментально** за ним не последовало энергичных усилий рассмотреть и избавиться от вещей, которые блокируют нас» (вещей, которые блокируют нас от чего? От нашего Бога!)

Комментарий:

Откуда появилась вся эта авторская «отсебятина», которой пестрит сегодняшний перевод, и почему слово «моментально» этот горе-переводчик не счёл критически важным, я вам сказать не могу. Но то, что хронические алкоголики начинают «тормозить» без него, и то, что они думают, будто нет необходимости торопиться с Четвёртым Шагом – это факт. А для «хронов» – это смерть. Спасибо

первый год разговаривающий по-русски, не зная, что словосочетания «ключевой шаг», «долгосрочный эффект», «моментально последовало», «блокируют» и пр. применимы в медицине, а не в книге для нашей непутевой жизни. В итоге, предложение, худо-бедно сохраненное нам первым переводчиком, вообще потеряло смысл. Одни причастные и деепричастные обороты, нагромождения слов, сбивающие с толку: «оно бы», «если бы», «не», «ни» и пр.

А фраза «блокируют» (далее поясняется: «от Бога») – вообще шедевр. Блокируют хук, крюк (боксерское), но никак не «Бога». И как, с вашего позволения, все это читать «хронам», о которых переводчик так заботится? А предлагает эту галиматью человек, которого заботят вопросы «повторений, а уж, тем паче, тавтологий», хотя сам не знает, что эти слова – синонимы, они – одно и то же.

дяде-переводчику и редактору. Последнему особое спасибо за решение, которое было решающим... Слёзы на глазах от такого красноречия. Билл до сих пор, поди, в гробу вертится. Он терпеть не мог повторений, а уж тем паче тафтологий.

3. pg. 64 (второй абзац сверху): «A business which takes no **regular** inventory usually goes broke».

Ст. 62 (третий абзац сверху; 4-е издание с историями): «Предприятие, которое не проводит инвентаризацию, обычно разорвется».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«Бизнес, который не проводит **регулярную** инвентаризацию, обычно разорвется».

Комментарий:

Вот и ходят потом российские выздоравливающие, злые, как собаки, и понять не могут почему. А тут вдруг выясняется, что, судя по нынешнему переводу, Четвёртый Шаг надо сделать только один раз. Вот мне интересно, где такого переводчика нашли? Надеюсь, что он не занимается переводами медицинской литературы...

4. pg. 17 (первый абзац): «They have solved the drink problem».

Ст. 16 (первый абзац; четвёртое издание с историями): «Они

3. Все, вроде бы, ничего, но и здесь умудрился вставить пустую фразу. Или забыл, что переводит книгу о Высшей силе и заговорил о бизнесе. Возможно, в американском бизнесе и «проводят регулярную инвентаризацию», но тогда зачем им Большая книга? Ведь русским алкашам ближе и понятнее слова «дело», «предприятие» и т. д. И оно более соответствует смыслу того, о чем речь – о построении новой, безалкогольной жизни. А это, извините, никак не бизнес.

Наверное, Григорию Т. и в самом деле лучше заняться переводами медицинской литературы.

4. Удивительно, но здесь переводчику и правда удалось немного улучшить текст. Только зачем уж так сильно различать

справились с проблемой алкоголизма».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«Они решили проблему пьянства».

Комментарий:

Если они справились с проблемой алкоголизма, то почему на ст. 82, говорится, что мы не излечились от алкоголизма? Ну, а ежели они действительно справились с проблемой алкоголизма, то давайте споём или попляшем. А что нам ещё тогда в АА делать-то, коль с проблемой уже справились?

5. pg. 70 (*последний абзац*): «If we have been thorough about our personal inventory, we have written down a lot».

Ст. 69 (*предпоследний абзац; 4-е издание с историями*): «Если мы хорошо проанализировали нашу жизнь, мы найдём в ней многое, что нужно записать и о чем следует подумать».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«Если мы были тщательны в нашей персональной инвентаризации, то мы много написали».

Комментарий:

Опять полно всякой всячины, которой нет в тексте оригинала. В АА мы ничего не «анализируем». Анализами занимаются врачи и психиатры (кстати, тоже

«алкоголизм» и «пьянство» (в контексте алкоголизма)? Для русского человека эти слова не так уж и далеки, и, если член АА трезв не один год, то можно сказать, что он все-таки «решил проблему алкоголизма», ведь первые АА тоже неоднократно говорят нам о том, что они «выздоровели».

А раз так, то почему бы нашему «выздоровевшему» «не попеть и не поплясать» — он это заслужил, а окружающим понятнее будет.

5. Это уже садизм, а не издевательство. Может, переводчику лучше вообще забыть про русский, чем так над ним издеваться! Хотя вряд ли это более, чем сейчас, возможно.

Да, в первом переводе и правда «много всякой всячины», но, извините, первые АА тоже не дураки, чтобы писать то, что нам сейчас предлагают.

Ладно, оставим на *персональной* совести Григория Т. «персональную инвентаризацию», но что вообще сказано в этом предложении? Что еще мы такого написали (натворили, нахулиганили?), что требует от нас такой тщательности? О чем вообще речь в этом наборе слов? И еще:

врачи). О каком анализе может идти речь? Как анализировать больной головой больную голову? Расскажите, пожалуйста.

6. pg. 58 (второй абзац сверху): «If you have decided you want **what we have** and are willing to go to any length to get it-then you are ready to take certain steps».

Ст. 56 (второй абзац сверху, 4-е издание с историями): «Если Вы решили, что хотите обрести **то же, что и мы**, и у вас появилось желание сделать всё ради достижения цели, – значит, вы готовы предпринять определённые шаги».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«Если Вы решили, что хотите обрести **то, что есть у нас**, и готовы пойти для этого в любую даль, – значит, вы согласны предпринять определённые шаги».

Комментарий:

Обратите внимание, что Билл использует именно «пойти в любую даль». Он любил образ-

анализом (осмыслением) и только анализом мы занимаемся в АА. Грош цена была бы всей Программе, если бы в ней не предлагалось алкоголику самому проанализировать свою жизнь, самому поставить себе диагноз. Да, с «больной» головой это бывает трудно, но на первых порах такое и не предлагается.

Воля ваша, но лично я не доверил бы Григорию Т. переводы медицинской литературы.

6. Чем дальше в лес, тем больше... И в какую это, простите, даль он нас посылает? А, оказывается, это нас Билл послал! Ну что ж, мы это ему простим, потому что, во-первых: не зная русского языка, он никуда не лез со своими переводами, а во-вторых, потому что он создал АА.

Но за Григорием Т. этих «грехов» не значится. А насчет «повыдирать руки» – это у него неплохо сказано, только кровожадно. Всего-то его вины, что вместо грамотного литературного перевода он предлагает нам подстрочник. И за это – сразу руки?..

ность. Ну, а про «если вы хотите обрести то же, что и мы», то в таком переводе это звучит, будто, у них этого тоже нет, — пошли искать вместе! А это значит, что те, кто зовут пойти за ними, сами не знают, куда идут. Да и написано же там «what we have». А это дословно переводится «то, что у нас есть». Эх, этому переводчику руки бы по-выдирать...

7. рг. 60 (*третий пункт после Шагов*): «(с) That God could and would if He were sought».

Ст. 58 (*третий пункт после Шагов; 4-е издание с историями*): «Но Бог мог избавить и избавит, если обратиться к Нему».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«Но Бог может и избавит, если Его искать».

Комментарий:

Мало того, что «обратиться к Нему» — не правильный перевод, так он ещё и губителен для хронического алкоголика. Сказано: «если обратиться», — я обратился (один раз), и ничего не произошло — ваша программа не работает! Уж, мог бы этот переводчик написать: «если *обращаться* к Нему». Так, хоть и не правильно, но требуется многократное действие. А тот перевод

7. «Лоза» не единожды выступала за новые переводы Шагов, Традиций АА, Большой книги. Но мы и представить не могли, что вокруг переводов сгруппируется столько непрофессионалов. Всего-то в первом переводе надо исправить одно слово, чтобы согласовать времена — «мог избавить» на «может избавить», и всё встанет на свои места. Но нет, и здесь горе-переводчику надо было все испортить!

В России к Богу *обращаются*, Его *обретают*, Его *находят*! И чаще всего не на один миг — навечно. Только за этим (мгновенным) действием могут быть закреплены внезапные *прозрение*, *озарение*. А *ищут* россияне обычно выгоду, мотив, смысл и часто — безуспешно. Американцам, впрочем, нет дела до таких тонкостей, но потому-то у них и нет великого и могучего.

посылает хронического алкаша на верную смерть.

8. pg. 59 (*Шаги*): «1. We admitted we were powerless over alcohol – that our lives had become unmanageable».

Ст. 57 (*Шаги; 4-е издание с историями*): «1. Мы признали своё бессилие перед алкоголем, признали, что мы потеряли контроль над собой».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«1. Мы признали, что мы бессильны перед алкоголем – что наши жизни стали неуправляемы».

Комментарий:

Это я даже объяснять не стану. Где вы откопали этого лабуха-переводчика, я стесняюсь спросить? Даже у российских наркоманов Шаги переведены правильно! Стыд и позор!

9. pg. 59 (*Шаги*): «2. Came to believe that a Power greater than ourselves could restore us to sanity».

Ст. 57 (*Шаги; 4-е издание с историями*): «2. Пришли к убеждению, что только Сила, более могущественная, чем мы, может вернуть нам здравомыслие».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«2. Пришли к вере, что Сила, более могущественная, чем мы, может вернуть нам здравомыслие».

8. Ну вот, добрались и до Шагов. Лучше бы их не трогали. Всего-то в первоначальном переводе следовало убрать второе «мы», чтобы не было повтора, ну, можно еще (но не обязательно) заменить «контроль над собой» на «контроль над своей жизнью», и все, больше не надо ничего измышлять. А этот лабух (возвращаем Григорию Т. его ругательство) и здесь испортил, сделал важнейший Шаг громоздким, нечитаемым.

9. Вообще-то, это всего Второй Шаг, и те, для кого он предназначен, вряд ли имеют веру во что-либо, кроме того, что умирают. А многие, кто приходит, и вовсе никогда не сталкивались ни с какой Высшей Силой. Так что, после Первого Шага *прийти* им всего вероятнее будет не к верованию, а именно к убеждению (предположению, вероятности) в существовании «Бога, как они его понимают».

Комментарий:

Очередная переводческая лажа. Нет там слова «только». Но это не суть как важно. А вот перепутать веру с убеждением — дело серьёзное. Убеждение может прийти из веры, но не наоборот.

10. pg. 59 (Шаги): «10. Continued to take **personal inventory** and when we were wrong promptly admitted it».

Ст. 57 (Шаги; четвёртое издание с историями): «10. Продолжали самоанализ и, когда допускали ошибки, сразу признавали это».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«10. Продолжали **персональную инвентаризацию** и, когда допускали ошибки, сразу признавали это».

Комментарий:

Нет там ничего ни про какой самоанализ. Я уже писал об этом в пятом примере. В АА мы не занимаемся самоанализом! Где тут слово «самоанализ» в английском тексте? Покажите.

11. pg. 84 (конец второго абзаца): «Then we resolutely turn our thoughts to someone we can help». В русском переводе, в описании Десятого Шага, в главе «За работу!» эта фраза вооб-

К последнему они и вовсе могут не прийти, и не надо им навязывать ни Иисуса Христа, ни Мухаммеда, ни, Боже упаси, Бхагават Гиту, как она там существует...

10. Просит показать «где самоанализ»? — показываем: «Personal inventory» — вот где. Переведено было, кстати, очень точно. Потому что в русском, строго нормированном языке нет никакой *персональной инвентаризации*, есть *инвентаризация*, но в бухучете и т. д. См. примеч. к №5.

11. «Толмач-асмодей»... Как это перевести? На русский? Надо же, какие слова знает! И про Сталина он слышал, но зачем же нам предлагать такую ересь? Ведь мы не его подопечные,

ще отсутствует!

Правильный перевод (Григ. Т.):

«Затем мы решительно обращаем наши мысли к тем, кому мы можем помочь».

Комментарий:

Если я должен объяснять всю важность этой фразы, то у читающих полностью отсутствует какое-либо понимание программы выздоровления. Мало того, что полностью убита стилистика этого важнейшего Шага, и я был вынужден сделать нормальный перевод для своих подопечных, так ведь этот «толмач-асмодей» ещё и умудрился полностью опустить критически важную фразу. А без неё Десятый Шаг не работает! Сталина на таких «переводчиков» не хватает...

12. pg. 66 (второй абзац сверху): «But with the alcoholic, whose hope is the maintenance and growth of a spiritual experience, this business of resentment is **infinitely grave**».

Ст. 64 (последний абзац; четвёртое издание с историями): «Для алкоголиков, чьи надежды связаны с сохранением и ростом духовного опыта, недовольство **особенно нежелательно**».

Правильный перевод (Григ. Т.):

«Для алкоголиков, чьи надежды связаны с сохранением и

чтобы поражаться *критично важным* фразам. Какое счастье, что он живет в Америке!

12. «Бесконечно убийственно» то, что Григорий Т. нам предлагает.

Первое: в русском языке нет такого словосочетания и не будет никогда, как бы этот *толмач-асмодей* ни старался. Потому что оба прилагательных имеют одинаково экспрессивную окраску, они самостоятельны и не позволяют быть *масляному масляным*.

Второе: не надо бедного алкоголика (хоть и выздоровевшего) так пугать. «Бесконечно», «убийственно»... Достаточно с

ростом духовного опыта, недовольство **бесконечно убийственно**».

Комментарий:

Для настоящего алкоголика «особенно нежелательно» попасть в тюрьму. Там не выпьешь. А Билл был не лишён определённого пафоса. Поэтому он нарисовал картинку мрачной, смертельной, могильной бесконечности. Про «особенно нежелательно» у него нет ни слова.

него будет и «особенно нежелательного». Добрая, ненавязчивая рекомендация. А вот, попасть в тюрьму для него и в самом деле **убийственно**, а «переводчик», видно, того и хочет, призывая Сталина...

Постскриптум. *«Если все этих примеры вас не убедили в необходимости срочно санкционировать правильный перевод Большой книги, то, право же, не знаю, что и сказать. Для правильного перевода вам потребуется носитель английского и русского языков, который, кроме этого, должен быть активным членом АА. Я такой человек. Лучшие и быстрее меня эту работу никто не сделает. Не верите? Ищите на здоровье! А пока вы ищете и тянете с правильным переводом, алкоголики будут погибать. Помните, теперь они гибнут из-за вас.*

В Центральном офисе знают, где меня найти, если я нужен. Я готов предстать перед кем угодно и за свои слова отвечаю» (Григорий Т.)

Е. Ц. Ну что на это сказать? Судя по всему, Григорий довольно искренен. Он в самом деле воображает, что знает русский язык и может оказать помощь с переводами. Вопрос в другом: откуда такая иллюзорность, и можно ли в этом случае говорить о его выздоровлении? Ну, если это болезнь, тогда все ясно — иди к своему спонсору и у него лечись, а переводы оставь тому, кто в этом что-либо понимает.

Кстати, насчет спонсорства. Заглянул бы хоть в словарь какой — поинтересоваться, что это слово означает. Да и постыдился бы вообще говорить о своем наставнике. На 12-м году трезвой жизни пора бы и самому начинать шагать по жизни.

Р. S. И еще — так, к сведению. *Ст.* в русском языке — это обозначение *статьи* какого-нибудь закона, положения, а *страницы* в этом же языке обозначаются либо — *с.*, либо *стр.* (*устар.*)

Рисунки **Сергея Корсуна**

Продолжаем рубрику, которая успела понравиться читателям. На очереди – 4-я часть истории возникновения Совета по обслуживанию Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Рассказывает наш собственный корреспондент в Иркутской области Сергей С.

ОТ КРАСНОЯРСКА ДО КАМЧАТКИ

2007-й год не так уж и отдален от нашего времени, и очевидцев событий тех лет наверняка немало. Их взгляд на происшедшее может отличаться от моего, и в этом случае, я прошу у этих людей прощения. Рассказанное – это исключительно моя точка зрения, но я обещаю содействовать, чтобы в «Лозе» были опубликованы и другие взгляды на описываемые события.

Расширение региона. Как было описано в предыдущем номере, на Ассамблее, помимо комитета по обслуживанию, были избраны оргкомитеты по проведению Ассамблеи и Форума АА региона, которые решили провести эти мероприятия в самом экзотическом и красивом месте Байкала – на острове Ольхон. Но Ассамблею было трудно проводить в таком удаленном месте, ведь он находится в 350-ти км. от Иркутска, в

значительном отдалении от всех вокзалов и аэропортов. А многие делегаты ехали именно на нее, сообразуясь со своими скудными бюджетами.

Связавшись с друзьями из других городов, я представил свои соображения и материалы по проведению мероприятия в поселке Утулик, что в 9-ти км. от железнодорожной станции и города Байкальск. Естественно, восточные делегаты приняли более дешевое и простое пред-

ложение и проголосовали за проведение Ассамблеи и Форума в Утулике. Но в Иркутске такого единодушия не было, ведь форум многие рассматривали как возможность заодно и красиво отдохнуть в прекрасном месте. К тому же на Ассамблею планировало приехать всего несколько АА из Ангарска, Иркутска и Усолья-Сибирского. Железнодорожники в тот год тоже не присутствовали – объявили отдых. В результате, одновременно прошли два мероприятия в разных местах Байкала, при этом, ольхонский было решено назвать местным окружным форумом, а форум в Утулике – региональным.

За день до Ассамблеи мы все же попытались собрать в Иркутске делегатов из Железнодорожников, Иркутска, Хабаровска и Читы, но, к сожалению, в полной мере сделать это не удалось, и собравшиеся делегаты поехали в Утулик, где уже ждали представители Владивостока и Бурятии. В конечном счете, на Ассамблею в Утулике собралось около 20 делегатов, не считая наблюдателей из других городов региона и Самары. Таким образом, V Ассамблея значительно расширила число участников. Впервые к нам приехала делегация Владивостока и

вновь, после нашего прошлогоднего посещения Улан-Удэ, присоединилась Бурятия.

Для мероприятий турбаза предоставила нам пивной бар, и двое суток мы заседали там днем и ночью. Само собой, товар, что нам доверили (бутылки пива, ликеров, водки), был не тронут. Было решено, что в дальнейшем Ассамблею, а следом – и региональный форум, будут проводить все города по очереди, а для предстоящих в 2008 году мероприятий выбрали Читу.

Забыл сказать, что на ольхонский форум с ответным визитом прибыла делегация из Монголии, и наше региональное мероприятие впервые получило статус международного. Приехали 11 человек – и старые друзья, и новенькие, пришедшие в АА уже в текущем году.

Хочу сказать, что конкуренция, которая волей-неволей у нас сложилась, положительно сказалась на качестве самих мероприятий. Так, форум мы раньше воспринимали лишь как обмен опытом между собой, а с окружающим населением практически не общались. А в Утулике, на второй день форума, мы поехали в соседний Байкальск, где, по распоряжению мэра, нам предоставили бывший

стадион для встречи с населением. Естественно, мы к ней подготовились — заблаговременно обклеили город объявлениями, распространили информацию. А еще через день автобусом, джипом и микроавтобусом поехали за 100 км. на курорт Аршан, который расположен в предгорьях Саян, у самого горного массива. Красота там неимоверная. Прямо в центре поселка с гор сбегает речка Кынгырга (потунгусски — «Бой барабанов»). Название это она получила потому, что перед выходом на равнину, в каньоне, образует бесчисленные пороги и водопады, бурлит, грохочет, напоминая барабаны, и разговаривать тихо на ее берегах невозможно.

Без приключений не обошлось, на подъезде к Аршану наших монгольских друзей задержала милиция из-за проблем с регистрацией. Однако, по звонку директора нашей турбазы, их отпустили. По приезде мы провели собрание в самой оживленной точке города. Там были толпы туристов, направляющихся к источникам с целебной водой и к первому из каскада водопадов, а местные здесь продавали сувениры. Получилось неплохо, — подходили, слушали. Кстати, еще на турбазе, перед поездкой в Аршан, к нам подо-

шел турист из города Александров, что в 150 км. от Москвы. Приехал посмотреть на Байкал, но здесь впервые узнал об АА и к нам присоединился. В Аршане, уже как член АА, он тоже присутствовал.

Прошли по живописной тропе с источниками с целебной водой, поднялись по стене каньона, постояли на мостике над водопадом, наблюдая как чистой голубоватая вода, падает с 6-метровой высоты. Температура воды была не больше 5 градусов, но наши дальневосточные друзья залезли на глубину реки почти под падающие пенистые струи.

Вообще, в те дни нам повезло с погодой. Вначале, во время Ассамблеи, на Байкале был шторм, и огромные волны не позволяли сухим подойти к берегу. А потом стало солнечно, но жарко не было, поскольку начало июня на Байкале — еще не лето.

Закончился форум традиционным салютом над Байкалом. Мы попрощались с монгольскими друзьями. Они вместе с бурятами поехали домой через Улан-Удэ. Многие дальневосточники отправились на автобусе в Иркутск и здесь еще сутки гостили на даче у нашего знакомого. Новичок из Алек-

сандрова поехал домой на поезде, получив адреса и телефоны АА в столице.

Поездки по региону. Да, наш регион расширился, но оставалось много мест, где АА делали только первые шаги или вообще отсутствовали. Ведь расстояния и отсутствие дорог в Сибири зачастую делает путешествия невозможными.

Еще в начале 2007 года я получил приглашение от Фонда Стефана Батория съездить в Петропавловск-Камчатский. Планировались три человека для поездки, и вот, в марте, я и Лена из Иркутска вылетели в Хабаровск, где нас должен был ожидать Валерий – третий член экспедиции. В Хабаровске мы задержались на целые сутки, поскольку на Камчатку пришел циклон, и вылеты отменили. Решили использовать это время и запросились на встречу с вице-мэром Хабаровска. Встреча прошла очень плодотворно.

Петропавловск ошеломил меня, прежде всего, красотой вулканов, которые располагаются почти в самом городе. Сам город узкой лентой протянулся вокруг Авачинской бухты. Все было занесено снегом, сугробы поднимались до уровня второго этажа домов. На улицах иногда

приходилось передвигаться по тоннелям, вырытым прямо в снегу.

Мы встретились с первыми анонимными алкоголиками города, побеседовали с основателем группы АА «Камчатка» Георгием. Сегодня его, к сожалению, уже нет с нами, но память о нем осталась. Мы проводили собрания, семинары, ходили на встречи с соцработниками, врачами, учителями, сотрудниками милиции. Договорились о встречах местных АА с участковыми инспекторами.

Удалось съездить искупаться на термальные воды Паратунки. Я до сих пор помню ощущения, которые тогда испытал, хотя после того, уже в 2011-м, я снова купался там, а также на диком пляже реки Малка. По итогам поездки, в меня вселилась уверенность, что в скором времени Камчатка объединится с нами, и я увижу их представителей на нашей ассамблее.

Летом поступило еще предложение от того же фонда – слетать в Магадан на Колыму. Летели в ноябре я и Валерий из Хабаровска. Я знал, что в Магадане есть АА. Я был знаком с отцом Майклом – американским католическим священником, который предоставил помеще-

ние для АА в Магадане. Но анонимные не выходили на связь.

В Магадане, меня удивил плакат: «Добро пожаловать на Колыму, золотое сердце России!» Волей-неволей вспомнилось: «Уж лучше вы к нам». Снега было почти столько же, сколько на Камчатке. Валера уже был там, мы встретились на мероприятии с родственниками алкоголиков. А ситуация с АА оказалась следующей. Существовали две группы, которые не контактировали между собой. Одна числила себя принадлежащей православному обществу трезвенников и собиралась в подвале в православном центре, другая была как католической и собиралась у них в Храме.

Мы попытались их примирить и пригласили на общую встречу с больными в наркологии. Никогда не забуду, как один пациент рассказывал, что 10 лет назад он стоял у истоков образования АА в Магадане. Он ездил в Анкоридж на Аляску, и американцы здорово помогли с организацией движения. Тогда в Магадане и в близлежащих малых городах образовалось 11 групп АА. Но вскоре американцы отступили и посоветовали самим продолжать развитие. А колымчане — изоляционисты, они вообще считают весь ос-

тальной мир материком, как будто, сами живут на острове. В результате, тот первый всплеск погас, и магаданское АА резко сократилось. Хотя от властей и общества оно получило полную поддержку.

Мы побывали на ТВ. Телевизионщики раньше довольно часто делали сюжеты об АА, но потом группы сами отказались от сотрудничества. Узнали, что в наркологии есть должность соцработника, и эту должность традиционно занимает член АА.

Мы посетили буквально все собрания анонимных. Предложили обеим группам сойтись на нейтральной территории. Встреча произошла, но, к сожалению, когда рассаживались, ребята оказались по разные стороны стола. Так и уехали, но, как показали дальнейшие события, наш приезд все-таки не прошел даром.

По возвращению из Магадана, я получил письмо от Грега М. из Нью-Йорка. Он обращался с просьбой съездить в Кызыл, чтобы продолжить миссию, которую они с Дагом Р. начали в 2006-м году. И началась совместная с мировым АА подготовка к Тувинской экспедиции.

Но о ней я расскажу в следующем номере журнала.

В июне прошлого года прошел автопробег АА по Восточной Сибири и Дальнему Востоку. Такое мероприятие – первое в Енисейском округе: Красноярск-Ачинск-Абакан-Кызыл... Организатор – город Железногорск, тот, что некогда был сверхсекретным и назывался Атомградом.

О том, как проходил форум, рассказывает наш нештатный корреспондент.

ТРОПОЮ ТРЕЗВОСТИ

Железногорцы готовили его полгода. Участвовало около 50 чел, разместились на семи автомашинах и в одном автобусе. Присутствовали: Красноярск, Железногорск, Иркутск, Бодайбо, Ангарск, Улан-Удэ, Чита, Хабаровск, порт Ванино, Владивосток, Петропавловск-Камчатский, а также Москва, Санкт-Петербург и Барнаул. Приехали зарубежные гости – Вивьен из Канады и Тревор с женой из Австралии.

Меня очень интересовала организационная сторона дела, пугала только необходимость спать в палатке, готовить еду на природе, общаться с одними и теми же людьми почти две недели. Но оказалось, что это несложно, труднее было находить общий язык и договариваться,

согласовывать с другими свои поступки.

Города, что мы посетили, имели одну общую особенность – АА в них только зарождалось. Группам было не более двух-трех лет, и о многом ребята узнавали от нас впервые. Мы проводили встречи с населением, встречались с представителями администрации, посещали наркологические больницы.

Самой интересной для меня оказалась раздача листовок в учреждениях. Так, в Ачинске перед началом общественного мероприятия, у нас нарисовался час свободного времени, и мы решили поклеить листовки с информацией. Заходили в служебные помещения, общежития каких-то предприятий, в отделения милиции. Встречали нас доброжелательно, листовок,

буклетов хватало не более, чем на полчаса.

Разнообразной была культурная программа: купания на берегах рек и озер, собрания у костра, песни под гитару и т. д.

Интересно прошла встреча в Абакане. Там нас встречало телевидение. Дело в том, что накануне в вечерних новостях прошел сюжет об автопробеге. Поразила меня там одна история. Абаканец узнал об АА, его зацепило, и он решил изменить жизнь. А групп в Абакане не было. И он по воскресеньям ездил на собрания АА в ближайший Железногорск (500 км. в одну сторону!) Сейчас абаканской группе более трех лет, собрания регулярно посещают 5-7 чел.

От Абакана до Кызыла путь пролегал через Саяны. На это ушел весь день. Господи, до чего ж было красиво! На перевале мы попали из лета в зиму – играли в снежки, фотографировались, дурачились. А на границе с Тывой в сопровождение нам выделили полицейскую машину. Колонна проследовала через весь Кызыл, остановились на берегу Енисея. Вечером были угощения тувинским чаем, пряностями, и разговаривали, разговаривали... А полиция всех нас охраняла.

Утром наших представителей (Вивьен, Сергей С., Нину М., Валеру Т., Лидию и Илью из Кызыла) принял глава администрации. Надо сказать, в Тыве подобные встречи не впервые. Проблема алкоголизма в республике очень острая, и администрация городов рада оказать посильную помощь анонимным алкоголикам. В тот раз нам помогли с организацией встречи с общественностью, которая прошла во дворце культуры.

После обеда была наркологическая больница, а вечером уехали на озеро АЗАС¹, вода в котором имеет такую же плотность, как в Мертвом море. В нем невозможно утонуть – лежи себе, просто раскинув руки. Там мы и попрощались.

Много хороших и правильных слов можно говорить о целях подобных форумов. Не хочется. Скажу только, что отныне никакие бытовые сложности, неудобства не отвратят меня от участия в подобных мероприятиях.

Нина М.,
Владивосток

¹ *Естественный природный заповедник, расположенный в Тоджинской котловине на высоте 944-х метров, – примеч. ред.)*

Июль, разгар лета... Отличное время для второго Слета, организованного АА Омска. Он проходил со 2-го по 4-е в живописнейшем местечке на излучине реки Оми.

Репортаж нашего штатного корреспондента из группы «Новая жизнь» Омска.

НЕ ТОЛЬКО ОТДЫХ

На слете зарегистрировалось 56 человек из десяти городов: Абакана, Ангарска, Москвы, Магнитогорска, Омска, Ростов, что на Дону, Самары, Иркутска и Читы. Добавьте сюда жителей палаточного городка, который расположился с нами по соседству, ну и, конечно, местных, которые не замедлили со своим присутствием – полюбопытствовать, что это за алкаши такие. Извините, забыл сказать, что был человек из Астаны, своей принадлежностью к Казахстану, придавший слету международный статус.

Погода благоприятствовала. Первые два дня жарко не было, плато, на котором стояли палатки и автомобили, продувалось легким ветерком, и мошка, не дававшая покоя в городе и обещавшая сорвать слет своей численностью и кровожадностью, отступила. А на третий день установилась жаркая погода, безветрие, и появились стрекозы, говорившие о том, что мошке

конец. Вода в Омке позволяла купаться, и некоторые просто просиживали там весь день, хотя это были отнюдь не дети.

Ели с достоинством и упорством. По этой причине меньше играли в волейбол – животы мешали. Столы изобиловали разнообразными блюдами, шел обмен вкусами, и все это не замедлило отразиться на фигурах – особенно сильной половины.

Но были и худые, энергичные, и не всегда вовремя. Один из таких, решив «тряхнуть стариной», исполнил каскад прыжков и, сорвав громкие, захлебывающиеся аплодисменты, сломал руку. Пришлось его отвести в Кормиловку, где, сделав срочную операцию, ему наложили гипс. В стационар он не лег, и это всех насторожило. Приздумались и решили, что дело здесь не чисто, а в гипсе – бриллианты. Скорее всего, никаких драгоценностей в руке не было, но прозвище он свое все же по-

лучил – «бриллиантовый». А он позже, как ни в чем ни бывало, наигрывал своей бриллиантовой рукой на гитаре, плясал «цыганочку», анекдоты рассказывал...

Вообще, на слете каждый вложил свою долю труда, энергии и таланта, чтобы мероприятие состоялось. Костер никогда не гас, чай был всегда заварен, мероприятия программы не срывались. Концерт получился на славу. Открыло его трио под гитару, а мы все им подпевали. Стас, приехавший из Ангарска, исполнил несколько звучных песен, читали стихи собственного сочинения, а анекдоты, прозвучавшие со сцены, не были плоскими и пошлыми. Особенно удивил на концерте омский новичок Дмитрий. Он очень удачно спародировал Сталина, Ельцина, Горбачева и Жириновского, умудрившись

шись, при этом, увязать их с темой об АА. Ему устроили пресс-конференцию, и он, отвечая на вопросы «из зала», лихо импровизировал.

Разумеется, слет АА – это не только совместный отдых, но и обмен опытом. Программа такого общения известная – собрания, собрания и собрания. На них люди максимально открыты и искренни, они раскрываются до конца. А это дорогого стоит. Вы только представьте: ночное звездное небо, костер, потрескивание головешек, взрывающиеся ввысь стрелы огня, журчание недалекой речки, и мы – в круг: рука об руку, тихие, умиротворенные... В тот раз по звездному небу пролетел НЛО – вдруг вспыхнул, прочертил огненную полосу и сгинул...

Уезжали с последней машиной. Оглянулся – еще недавно пульсирующее энергией и событиями место опустело. Стало грустно, что все закончилось. Но вот, поди ж ты, гуляли полсотни человек, и ни одной после себя брошенной бумажки. А уж бутылок по определению не было...

Александр, Омск

*По материалам журнала
«Рубикон»*

А с 23-го по 25-е июля минувшего проходил восьмой слет АА Алтайского края. Место, где он проходил, было выбрано удачно: березовая роща на берегу озера, вблизи деревушки «Беженцево»...

Рассказ нашего омского корреспондента из группы «Возрождение».

ВЗЯЛИСЬ ЗА РУКИ НА АЛТАЕ

Нас, омичей, было пятнадцать человек. Большинство приехало поездом, а я с двумя товарищами – на машине. Ехали 13 часов, но расстояние почти в тысячу км. показалось легким. Организаторам мероприятия надо отдать должное – сделали все прекрасно. Первый день отвели для устройства быта, отдыха, на знакомства. Я никогда не видел таких берез – огромные, длинноствольные... Они были повсюду, окружали со всех сторон. А в них, сквозь листву просвечивало озеро – гладкое, синеватое, зеркальное. Дышалось не то, чтобы легко, а как-то по-особенному.

Вечером был большой круг, приветствия и знакомство с алтайскими друзьями. Представили программу праздника (он проходил под девизом: «Возьмемся за руки, друзья!») Она была разнообразной – малые, ночные группы, рабочие собрания. Запрограммировали КВН

между городами Барнаулом, Бийском, Омском, Рубцовском. Предполагалось обсудить и серьезное – вопросы развития структур обслуживания, создания региональной зоны АА в Западной Сибири. На слете присутствовало много родственников Ал-Аноновцев и детей – Ал-атинцев, хотя встречи свои они проводили от нас отдельно. Ночь наступила незаметно, а с ней и сон – настоящий на лесных запахах, тишине, мгновенный.

Надо сказать, я ехал на Алтай с мыслями поделиться своим опытом. Накануне, дома, у меня было спикерское, которым я был совершенно неудовлетворен – все возвращался к нему, себя донимал, мучил. А на Алтае я как бы взял реванш. Спикерил у костра с 23-х до часа ночи. И меня слушали. Спать я ушел полностью опустошенный, но счастливый. Удалось поучаствовать и на рабочем совеща-

нии по 7-й Традиции. А говорить было о чем – отчет казначея алтайского комитета произвел впечатление. Еще подумал: нам есть чему поучиться у Алтайского АА. Ведь опыт отдельной кассы от Больших собраний заимствован оттуда. Эти деньги неприкасаемы, и у АА всегда есть резерв.

Обсуждался вопрос по объединению содружества АА в Западносибирском округе, куда предлагается войти городам Алтайского края Новосибирску и Омску. Теперь этот вопрос будет рассматриваться на конфе-

ренции Алтайского края, а здесь, на слете, была как бы его обкатка. Вопрос важный, и, может быть, есть смысл включить его в повестку Конференции по обслуживанию АА Омска.

25-го все закончилось. Но впереди – 23-й форум российского АА в Екатеринбурге и много других форумов. Наш регион – от Енисея до Тихого океана, он, знаете ли, огромный...

Александр, aaomsk@mail.ru

*По материалам журнала
«Рубикон»*

Референдум

В преддверии XXIV Конференции по обслуживанию мы продолжаем публикацию материалов о деятельности ФО АА.

В ближайших номерах мы приведем подборку документов и свидетельств очевидцев о том, во что, по их мнению, превратилась эта деятельность и чем это грозит АА, но прежде – иронические заметки наблюдателя, довольно метко характеризующие атмосферу, сложившуюся в Содружестве.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТУ!

(Апрельские тезисы)

Когда я пришел в АА... Да, многие выступления начинаются с этих слов. Так вот, на первом же собрании мне дали бесплатно Большую книгу, которую я тут же за ночь и прочитал. Потом были другие собрания, другие книги, потом я обнаружил библиотеку в диспансере на Шверника и там нашел еще книги и журналы. А после собраний всегда был продолжительный чай, где мне активно сообщали лозунги, типа: «У нас лидеров нет!», правила, типа: «У нас правил нет!», и новости, типа: «А Синюю-то книгу наверху реши-

ли теперь продавать, а не задаром!».

Возник интерес к этому «наверху», тем более, что, как мне сказали, управляющая структура в АА – не как у других, а ногами вверх. Выяснил, однако, что все, в общем-то, как у людей: есть ежегодный съезд представителей групп (почему-то называемый конференцией), он принимает всякие решения и выбирает Совет (почему-то – обслуживания), который и правит между конференциями. Ну, а что термины такие странноватые, так это потому, что они правильные – от американцев.

Ну и, приходит в АА новичок сегодня. Большая книга не то чтобы задаром, а по такой цене, что я бы ее в свое время частями не смог купить. А чё, говорят, хочешь выздоравливать – плати! У нас вступительного взноса нету, но без Большой книги дело у тебя не пойдет – там вся самая суть Программы выздоровления.

Ну, ладно, покупает новичок, читает. А через неделю ему один из товарищей со сроком и говорит: не то ты читаешь, браток! Это ж у тебя неправильный перевод истинной американской книги, в нем искажена сама суть Программы, по нему нельзя правильно выздоравливать. Ах! Как!? А где?.. – отвечает. Э-э, говорит, истинный текст послания пока нельзя публиковать – распнут, заключают, опоганят (это – про переводчиков), передают его пока из уст в уста, или же, вот, – тайнописью... И приоткрывает свою Большую книгу с мелкими неразборчивыми подписями карандашом под многими словами.

Взял новичок книгу, повертел – вроде, все такое же... И цена совсем небольшая, а он-то деньги копил! Стой! – кричат ему, – ты шо?! Это ж контрафактная продукция! Нарушение права собственности, подрыв престижа и доходов фонда («...чтобы про-

блемы, связанные с собственностью, деньгами и престижем...»)!

Вот те на! А он-то думал, что эти там, наверху, для того и избранны, чтобы Большая книга дешевле продавалась. Ан нет, говорят, ты ж слышал, что у нас все головой вниз, – не офис для издания литературы, а литература – для поддержки офиса. Там же ведь... эта... и телефон, и техника немецкая... А он-то думал: «Мы – на добровольные пожертвования...»

Дальше – больше. И чай пьют уже не по-домашнему, а по углам, стоя, по-бырому, да и две трети участников уже ушли. Но говорят, говорят – тоже как-то по-бырому, да все больше о каких-то интригах наверху и что сказал такой-то о такой-то («...Да не будет здесь сплетен и критики друг друга»). Рассказывают, что наверху – многовластие и семибоярщина, одних только председателей Совета развелось, и с журналами что-то странное. «А/я 33» теперь будут издавать в Швейцарии и завозить контрабандой. Война идет нешуточная, партия большинства – против секции мнения меньшинства; уклон фонда – вроде, против тех и других; попечители, как бы, в стороне, но шипят, а секта офиса – против

всех сразу, — какое там «понимание и мир», дело дошло до прокуроров и депутатов. Говорят, говорят и всё цитируют Большую книгу, ссылаются на «не совсем изданные» заграничные руководства, просят у американцев помощи (в том числе — военной). Американцы же свои силы экономят, отвечают сторонам уклончиво, главное, говорят, чтобы наши права собственности не нарушались.

А здесь уже набирают ударную рабочую группу, которая с плакатом «Вся власть Совету!» будет штурмовать в апреле баррикады офиса («Офисеров — в Неву!», «Эх, надо было Путина в попечители — он бы их в сортире...»)

Господи, прости нам недостатки наши тяжкие, ну, ничего,

недолго уже ждать, вот придет барин (и любящий Бог — «иже еси, как я понимаю») и на ближайшей конференции через групповое сознание всё разрулит. Но тут новичок слышит, что и конференций в этом году будет две: одна — истинная, другая — настоящая. И если он не примкнет к правильному уклону, то спасен от алкоголизма не будет.

...Ох, пожалуй, надо сходить на родную группу, слава Богу, она у нас пока еще вполне самостоятельная и существует на действительно добровольные пожертвования. Да и нужно ли нам вообще все это «наверху»? С деньгами, собственностью и престижем? Может, можно пока чем пониже обойтись?

Виктор Ф., Москва

УЖЕ НЕ ШУТКИ

«Это наша Родина, сынок»

Анекдот

Ну, слава Богу, представлены официальные тексты «Офис А\я 33», «А\я 33» и «Материалы к Конференции», теперь можно что-то писать, основываясь не на документах из вторых рук. А писать тяжело, муторно, хочется просто всплеснуть руками и закричать, как многие на группах: «Как же так! У нас в АА! Не может такого быть!», или забормотать: «Чур меня! Ничего не хочу знать. Мое дело – ходить на группы, выздоравливать, пусть сами разбираются...» и засунуть голову обратно в песок. Офис, попечители, правление фонда, РСО, большинство, меньшинство, оппозиция (кого – кому?)... – пусть, мол, в конце концов, сядут и договорятся. Или дождутся, вон, Конференции, обсудят, проголосуют... У нас же, как никак, демократия. Проголосуют и... На этом воображение призывающего истощается. А ведь тут-то и начинается то, ради чего шебаршились, – выполнение принятого решения.

Демократия – это правление большинства. Легитимного. Собственно, голосование и при-

думано не для единогласного одобрения, а для выяснения мнения большинства, чтобы подчиниться этому мнению, выполнить его решение. А тех, кто заранее не собирается ему подчиниться (потому что они такие-то, рассякие-то – и большинство, и их мнение!..), так их вообще не надо подпускать ко всей этой процедуре. Но ведь они хитрят, делают вид, что готовы подчиниться большинству, уверенные почему-то в том, что большинство именно их поддержит. И лишь когда оказываются в меньшинстве, выясняется, что они и не собирались подчиняться. Так какого, спрашивается, вы лезли голосовать!? Да-а, им бы старые советские времена, когда двух мнений быть не могло, или хотя бы нынешние выборы в Госдуму.

Какой, однако, откровенный цинизм: оппозиция требует от большинства подчинения мнению меньшинства для... сохранения единства! Мол, Первая Традиция! Вообще, целый ворох цитат приводят из всяких наших книг. Особенно мне нравится вот

эта – из американского «Руководства» (которое «совместно с принципами»): «Несомненно, наши сотрудники должны с готовностью принимать к исполнению необходимые указания и соблюдать дисциплину в своей работе; но, тем не менее, всем им следует быть уверенными в том, что они не обязаны молчаливо терпеть чье-либо излишнее и несправедливое господство». Приводят эту цитату и радуются, что, вот, не должны они терпеть «несправедливое господство», в упор не замечая начала предложения, – с готовностью «принимать к исполнению и соблюдать дисциплину». Но если бы только это! Они «принимают решения», начинают действовать.

Организация параллельной Конференции – характерный знак. Прекрасно понимая, что ближайшая Конференция их вычистит, они придумывают действие, заранее позволяющее им не подчиниться. Дающее им возможность, наскребя (гм-м...) 5-6 одураченных групп (а много им и не нужно) и обеспечив из них согласный кворум, избрать новое РСО и правление Фонда, утвердить новое «Руководство по обслуживанию АА России» (а можно обойтись пока будто бы и американским) и заявить, что таперича они «в законе» и могут

продолжить свою благодатную финансовую деятельность.

Собственно, с интереса к этой самой финансовой деятельности все и началось. Вот Протокол Правления №4 от 04 октября 2008 года, хранящийся в архиве Фонда (со слов ген. директора из ихнего «А\я»), в котором утверждены изменения в штатном расписании ФО АА:

- исполнительный директор ФО АА с окладом до 30. 000.

- Финансовый директор с окладом до 30. 000.

- Технический директор с окладом до 30. 000.

- Главный бухгалтер с окладом до 27. 000» (*сохранена грамматика оригинала*).

Ну-у, у нас в России под «окладом» подразумевают ежемесячный оклад. И что же, с октября 2008 г. ничего не изменилось? Но автор этого текста именует себя «генеральным директором», а далее в документах фигурирует еще «зам. ген. директора», хотя таких должностей в указанном штатном расписании нет. Значит-таки, менялось и, разумеется, – в сторону повышения статуса должностей. А вот еще: «...чёрная касса в Фонде велась с 2001 года, и никто не говорил о нарушениях закона, тогда это

было нормально, и в прокуратуру не подавали».

Т. е., новый оклад, плюс премия (ну, у всех по-разному, — эдак от 30 до 150 процентов), минус налог, плюс черная касса, в которой признается ген. директор, это буде-е-ет... Мне, вот, интересно, сколько это будет? И всё из нашей общей кассы, ведь ФО АА не зарабатывает. Не удивительно, что это стало интересно и некоторым членам РСО. Опять же характерно, что при всей многословнейшей ругани в адрес оппонентов, Аля меньшевиков помалкивает об истинной причине своей ненависти — желанию большинства членов РСО проверить бухгалтерию доходов ФО АА (которая должна быть прозрачна вообще для всех членов Содружества).

И тут вдруг появляется существенно более дешевое издание литературы. О, как они зашипели! Из того же ген. директора: «РСО молчаливо одобрил контрафактное издание литературы». В общем-то, почти правильно сказано. Только, вот, за словечко «контрафактное» можно бы и за клевету привлечь.

Уже более трех лет я участвую в работе над электронной библиотекой Российской Академии наук и поэтому вынужден был поизучать юридические тонко-

сти нарушения копирайта. Напомню строчку из письма Валери О'Нейл, директора по вопросам печати ААWS, от 9 ноября 2011 г.: «Российскому совету АА по общему обслуживанию принадлежит эксклюзивное право на издание в России лицензионной литература ААWS». Заметьте, не Офису, не Фонду, а РСО. При этом, РСО не обязан давать каким-либо третьим лицам отчет в своих решениях и действиях по организации технических работ, в данном случае — тиражированию (ну, разве что, Конференции или исходному правообладателю ААWS). Поэтому никакое физическое или юридическое лицо (а у Офиса и лица-то нет, одна только... Выругаться бы!) не вправе заявлять о контрафактности, пока этого не сделал правообладатель, в данном случае — РСО. А РСО, кстати, вправе поручать выполнение работ и нескольким исполнительным структурам.

Вообще, копирайт придуман и контролируется вовсе не в интересах авторов и уж, тем более, не в интересах читателей, а лишь в интересах торговцев авторскими продуктами. И в нашей специфичной среде АА, где литература является «лекарством» жизнеобеспечения, пытаться защищать наживную монополию на

ее издание – не просто аморально, а граничит с преступностью. Билл, как я его понимаю, не к этому стремился.

Вы думаете, так уж мне нравятся эти «большевики»? Д-э-э... Так... Уже одно то, что они (пока) не назначили меня президентом всея АА, говорит не в их пользу. Но, смотрите! В «Материалах к Конференции» они даже дали содержание! Правда, не автоматическое – Word-ом, а вручную и потому с ошибками, но зато какой прогресс! И ошибок у них, ну, не более 10-15 на страницу, а у этих, офисных, в каждой второй строке по паре (как же ж, «профессионализм» у них, судя по зарплате). Так что, можно надеяться, что лет через 5-10... Э-э-э... Скорее, через 15-20, судя по нынешнему юбилею, это «большинство» научится

пользоваться стилями Word-а или догадается найти кого-нибудь, кто умеет ими пользоваться.

А может, это и хорошо, что камень раскола шлепнулся в болото нашего Высшего обслуживания, и пошли волны, залопались пузыри, завоняло и захрякало, заверещали всевозможные лягушки (да, да, я говорю и о себе). Может, поднимется у нас когда-нибудь рука, чтобы... Ну, хоть почесать затылок и устыдиться неграмотности, изумиться раскоряченности наших Уставов, возмутиться руководящими органами, «которые не повелевают», и вынуть, наконец, голову из... Э-э... Ну да, – из песка. А тогда можно начать и думать, и работать ответственно. Я, вот, статью написал...

В. Ф., Москва

ГЛОССАРИЙ

Словарь наиболее употребительных слов и выражений

АНОНИМНЫЕ АЛКОГОЛИКИ (*англ.* Alcoholics Anonymous, *сокр.* АА), – мировое сообщество, «объединяющее мужчин и женщин, которые делятся друг с другом своим опытом, силами и надеждами с целью помочь себе и другим избавиться от алкоголизма».

Днем основания АА принято считать 10 июня 1935 года. Тогда, в городке Акрон (штат США Огайо), произошла встреча двух безнадежных алкоголиков – биржевого маклера из Нью-Йорка Уильяма Уилсона («Билл У.») и местного врача Роберта Смита («Доктор Боб»), позже приведшая к рождению первой группы АА.

Свое название сообщество получило от одноименной книги, вышедшей в 1939 и выдержавшей четыре переиздания.

В настоящее время группы АА существуют практически во всех странах мира. Их организуют не медики, не специалисты, а сами алкоголики. Единственное условие для членства в сообществе – это желание бросить пить.

«БОГ, КАК МЫ ЕГО ПОНИМАЕМ» (*Высшая Сила, «Сила, более могущественная, чем наша собственная»...*) – свободная трактовка понятия Божественной субстанции, принятая в системе ценностей АА. Подразумевает некую могущественную Силу, способную вернуть алкоголика «здравомыслие» и подтолкнуть к «духовному пробуждению», чтобы тот перестал пить. Внеконфессиональное понятие, не требующее персонификации.

БОЛЬШАЯ КНИГА (*сокр.* БК) – название книги «Анонимные алкоголики», бытующее в России в среде АА.

«ГРЕЙПВАЙН» (*англ.* «Виноградная лоза») – официальный периодический журнал американского Сообщества АА. Существует с июня 1944 г., когда небольшой группой добровольцев из АА начал издаваться как информационное письмо, адресованное членам АА округа Нью-Йорк. В 1945 г. приобрел статус официального печатного органа США и Канады. С января 1948 года стал именоваться, как «Международный ежемесячный журнал Анонимных алкоголиков».

«ДЕЛАТЬ ШАГИ», «РАБОТАТЬ ПО ШАГАМ» – выполнять определенное количество оценочных с моральной и нравственной стороны действий, рекомендованных Программой АА. Изложены в книгах основателей АА «Анонимные алкоголики», (12х12) и др. В упомянутой программе – 12 последовательных Шагов (ступеней), каждый из которых способствует «духовному пробуждению» члена сообщества с тем, чтобы он мог «доносить идеи до других алкоголиков и применять эти принципы во всех своих делах».

По устоявшейся традиции, слово «Шаг» и его производные пишутся с прописных букв.

«ДВЕНАДЦАТЬ НА ДВЕНАДЦАТЬ» (12х12) – «Двенадцать Шагов и двенадцать Традиций АА», одна из основополагающих книг АА. Утверждена Конференцией Анонимных алкоголиков России, как официальный источник литературы АА.

ДУШЕВНЫЙ ПОКОЙ – одно из основополагающих понятий в системе ценностей АА, характеризующее состояние покоя, уравновешенности, отсутствия эмоциональности и т. д.

«ЖЕЛТАЯ КНИГА» – обиходное название одной из основополагающих книг АА «Жить трезвыми», переведенной и изданной в США. Утверждена Конференцией Анонимных алкоголиков России, как официальный источник литературы АА.

МИТИНГ – устаревшее слово, обозначавшее встречу, собрание членов АА РФ. Существовало до начала 2000-х годов.

ПРОГРАММА АА – свод некоего количества действий, рекомендованных членам АА с целью выздоровления. Изложены в книгах основателей АА «Анонимные алкоголики», «12х12» и др. Помимо работы по Шагам (см. выше), соблюдения Традиций, Служения (см. ниже) в ареал Программы входят рекомендации посещать собрания групп АА, работать с новичками и др.

По устоявшейся традиции, словосочетание «Программа АА» и его производные пишутся с прописных букв.

СЛУЖЕНИЕ – бесплатная и безвозмездная деятельность членов АА на благо Содружества. Носит необязательный характер, однако наряду с выполнением Шагов (см. выше) и прочими рекомендациями Программы считается важным условием выздоровления алкоголика.

В Содружестве АА России Служение разделяют на «малое» и «большое». Первое подразумевает выполнение регулярных действий по жизнеобеспечению группы (уборка помещения, мытье чашек, приготовление чая и т. д.), второе – участие в выборных органах обслуживания АА, организации и проведении массовых мероприятий, а также осуществление на бесплатной основе профессиональной деятельности – оформительской, издательской и т. д. По традиции, слово «Служение» пишется с прописной буквы.

СПИКЕР (*устар.*) – название члена российского Содружества, выступающего на собрании членов АА с рассказом о своей жизни.

СПОНСОР (*устар., сегод. – наставник*) – обозначение человека, которого новый член АА берет себе в наставники, с целью получить опыт трезвой жизни. Существовало до начала 2000-х годов.

ТРАДИЦИИ АА – 12 рекомендаций членам АА для выстраивания своих взаимоотношений внутри сообщества, а также с общественностью и сторонними организациями с целью «не вовлекаться в какие-либо общественные дискуссии» и сохранять свою анонимность в «контактах с прессой, радио и ТВ». Сформулированы основателями движения АА. По устоявшейся традиции, слово «Традиция» и его производные пишутся с прописных букв.

ФОРУМ НА КОЛЕСАХ – ежегодная многодневная акция членов российского АА на автомобилях, организуемая с целью «донесения идей АА до тех, кто еще страдает». Автопробег проходит по заранее составленному и заблаговременно объявленному маршруту по весне. В настоящее время существует около десяти маршрутов форумов, в том числе и по удаленным регионам страны. Акция существует в РФ уже более десяти лет и, судя по количеству участников, становится все более популярной.

Р. С. В связи с тем, что настоящий реферативный материал в полной мере представляет из себя авторский труд некоторых из членов российского АА, редакция «Л» напоминает, что, в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» и 4-й частью ГР РФ, его перепечатка разрешена: в изданиях АА с обязательной ссылкой на первоисточник, в иных массовых общественно-политических СМИ – исключительно по согласованию с редакцией журнала «Лоза».

ВНИМАНИЕ!

С 2011 года коллектив «Лозы» реализует CD-проект **«Живые голоса трезвости»**. Настоящее издание представляет собой уникальные записи выступлений членов АА с рассказами о своей жизни – нелегкой, изломанной, поведенной без прикрас. На сегодняшний день в качестве приложения к журналу выпущено семь дисков, которые можно приобрести как комплектом, так и по отдельности. Записи реставрированы, выровнены по тембру и громкости, имеют высокое цифровое качество. Убраны лишние шумы и помехи.

Реализуя настоящий проект, коллектив «Л» рассчитывает на ваше понимание, что каждый из приобретенных вами дисков дает жизнь «Лозе».

*Редакционный коллектив
журнала «Лоза»*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Межрегиональный комитет по изданию «Лозы» оформляет подписку на журнал.

Пожертвования можно перечислять на карту Сбербанка **MOMENTUM**, номер: **67619600 0000591546**

или на **Личный счёт** 42307 810 5 3826 520 5525

Герасимова Вера Анатольевна

Наименование банка: Киевское отделение № 5278 Сбербанка России г. Москвы, доп. офис № 01311

Расчётный счёт № 30 30 18 10 53 800 600 3826

в Сбербанке России г. Москвы

КПП 775003035

Корр. счёт 30101 810 4 0000 0000 225 в оперу
Московского ГТУ Банка России
БИК 0445 25 225
Инн 770 708 3893
Код по ОКОНХ 96 110
Код по ОКПО 0275 1609
Почтовый адрес доп. офиса: 121596 Москва, ул. Барвихинская,
д. 8/1, тел 448 51 72

ЛОЗА, № 3 (6), Москва, 2012 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Евгений Цветнов (*Москва*) – главный редактор, член Коллегии
Вера Герасимова (*Москва*) – менеджер, член Коллегии
Ульяна Будникова (*Саратов*) – член Коллегии
Андрей Каретников (*Астрахань*) – член Коллегии, корреспондент
Владимир Коровкин (*С.-П.*) – член Коллегии, корреспондент
Сергей Солдатов (*Иркутск*) – член Коллегии, корреспондент
E-mail (журнал «Лоза»): loza-aa@yandex.ru

**В номере 3 (6) использованы рисунки журнала Grapevine.
Воспроизведение иных иллюстративных материалов
оговорено в тексте.**

**Перепечатка материалов в изданиях АА разрешена с обязатель-
ной ссылкой на первоисточник, в других изданиях –
только по согласованию с редакцией.**

КАК СВЯЗАТЬСЯ С АА

Тел.: **(499) 185-40-00** (*Москва*)
Страница группы АА «Весвало» в Интернете: <http://vesvalo.net/>
АА- сервис: <http://aa-service.org/>

**© Межрегиональный комитет АА
по изданию журнала «Лоза»**